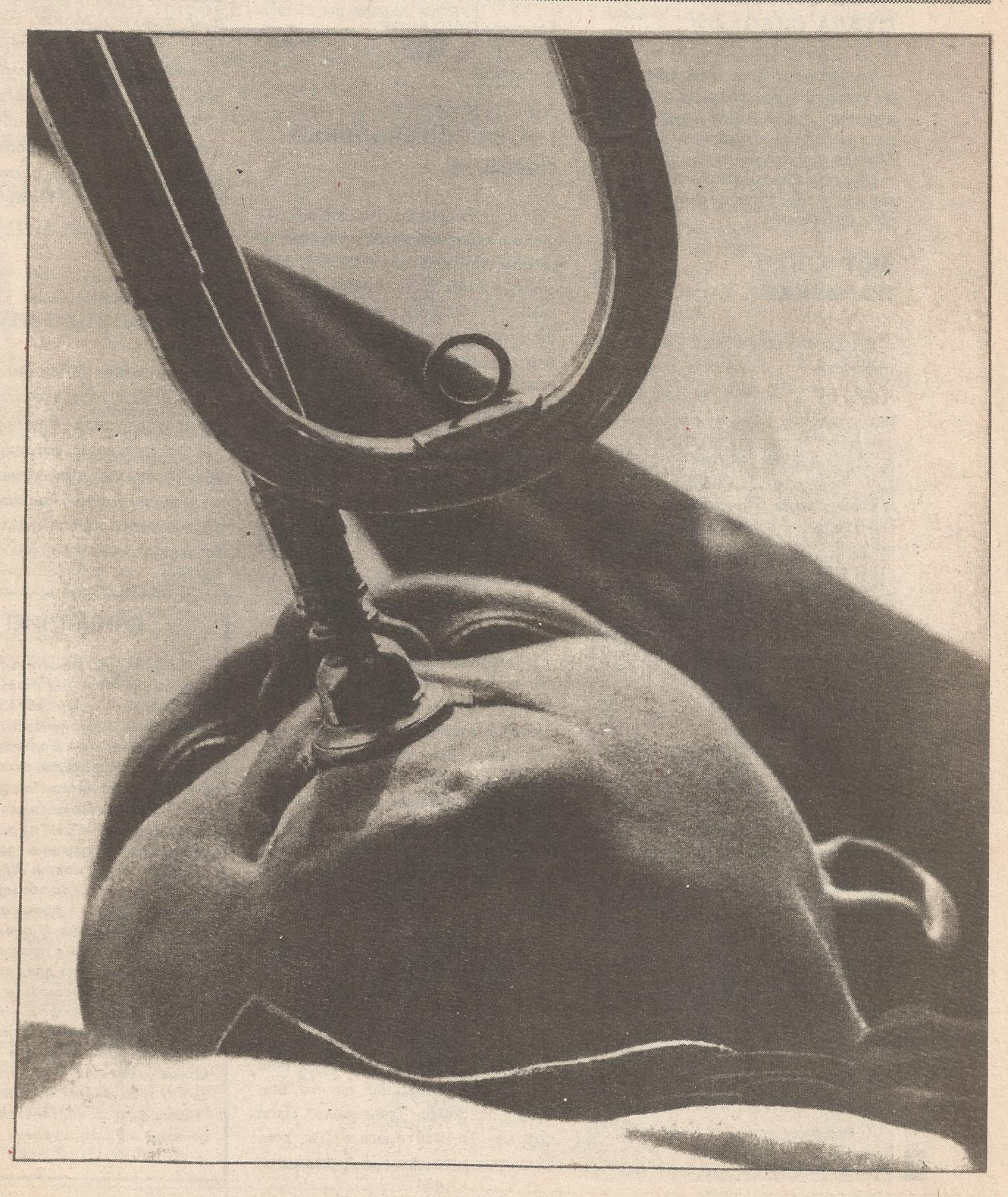
Дом Союзов

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 ФЕВРАЛЬ 1993

Александр РОДЧЕНКО. "Пионер".

Очень трудно понять накал борьбы вокруг референдума между разными ветвями власти. Все они сидят в одной, номенклатурной лодке, и зачем уж им так ее раскачивать?

Требования аграриев, принятые на Всероссийском собрании, были солидарно поддержаны многими отраслевыми профсоюзами, а также Московской и Ленинградской (С.-Петербургской) федерациями профсоюзов и другими региональными профобъединениями.

Дискуссии об участии (неучастии) профсоюзов в политике продолжаются уже не первый год и не только в нашей стране. В этом номере мы предлагаем вашему вниманию материалы о политической деятельности крупнейшего профобъединения США - Американской федерации труда - Конгресса производственных профсоюзов (АФТ-КПП), подготовленные профессором Гарри Келбером, одним из ведущих идеологов АФТ-КПП, а также подробный комментарий редакции "Дома Союзов".

С профсоюзами в России всерьез еще не борются, и наши профлидеры не представляют себе, насколько широким может быть спектр методов такой борьбы. Всем уже понятно, что профсоюзы можно расколоть по политическому признаку. Статья Георгия Валентиновича Плеханова, которого нашему читателю представлять нет необходимости, показывает, что могут быть и иные, совершенно неожиданные варианты.

История опять повторяется в виде фарса. Снова большевики создают Советы рабочих и крестьян, а их оппоненты грезят об Учредительном собрании. При этом как те, так и другие клянутся, что именно тезки их организации отражали чаяния большинства населения в 1918 году. Немногие при этом знают, что в январе 1918-го состоялось целых пять общероссийских форумов.

Я сказала папе, что выхожу замуж. "За кого?" - "Его зовут Виктор Кин, он редактор газеты "На смену!". Папа спрашивает: "И давно ты его знаешь?" - Я - гордо: "Три недели". Папа холодно комментировал: "Ты кончишь туберкулезом или сифилисом".

В этом году исполняется 25 лет "бунташного" 1968 года. 1968 год - это не только "год мятежей" в США, "Красного Мая" в Париже и "Пражской весны". Общественно-политический кризис 1967-1969 гг. затронул свыше 60 стран и носил планетарный характер. Можно смело говорить, что 1968 год был первым приступом будущей социалистической революции. Хотя о событиях 1967-1969 гг. написано немало, "бунташный 68-й" еще ждет своего истолкования и объяснения. В этом номере статьей А.Тарасова "Годар как Вольтер" мы открываем новую рубрику "1968".

После смерти Хайнлайна, Азимова и Саймака в Америке осталось два великих фантаста - Бредбери и Шекли. Сегодня, когда все прилавки завалены бульварным чтивом, только по недоразумению называющимся "фантастикой", мы предлагаем читателю классическую новеллу Роберта Шекли.

ВНИМАНИЕ!

По вине внеправительственных трансцедентальных сфер в прошлый номер "Дома Союзов" вкрались досадные опечатки. На с. 9 прошлого номера в правой колонке в 4 строке сверху вместо "по домам" следует читать "по долгам", а в 24 строке сверху - вместо "продана бесплатно" - "продана немедленно". Выражаем свое сожаление гг. С.Храмову и В.Рупецу.

Кроме того, сообщаем, что опубликованная в прошлом номере статья В.Рупеца "Приватизация в России: позиция профсоюзов" была подготовлена для справочника "Россия: профсоюзы и рабочие организации" информационно-экспертной группы "Панорама", который должен выйти в свет в конце марта 1993 г. Приносим свои глубочайшие извинения ИЭГ "Панорама" и составителю справочника А.В.Шершукову.

Дом Союзов

Общественно-политический журнал
Ежемесячное приложение к газете
Московских профсоюзов
"Солидарность"

Издание зарегистрировано в
Мининформпечати РФ (№84)

Главный редактор "Солидарности"
Андрей ИСАЕВ

Редактор "Дома Союзов"
Влад ТУПИКИН

Редакция "Дома Союзов":
Александр ТАРАСОВ,
Валерия АХМЕТЬЕВА
Художник Дмитрий ПЕТРОВ
Ответственный секретарь
Владимир ОБУХОВ
Верстка Ирины КОХАНОВСКОЙ

Подписчики "Солидарности"
(индекс 50143) получают
"Дом Союзов" бесплатно

Адрес редакции: 101000, Москва,
Бобров пер., 6
Телефон для справок: 925-12-10

Тираж 30 000

Отпечатано с готовых фотоформ в
ИПК "Московская правда"

Подписано в печать 19.02.1993

Страсти вокруг референдума

Российские интеллигенты, определяющие себя либералами, любят цитировать слова Пушкина о "русском бунте, бессмысленном и беспощадном", имея в виду бунт народа. Но при всем моем уважении к Александру Сергеевичу я критически отношусь к этой формуле. На мой взгляд, даже бунт Пугачева, который имел в виду Пушкин, трудно назвать бессмысленным, а последующие и подавно.

Вадим БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

И по беспощадности русские бунты далеко не "впереди планеты всей". Другое дело - борьба власть имущих между собой! И сейчас, например, слова Пушкина вспоминаются при виде их схватки из-за референдума. Действительно, в стране хозяйство разваливается, дело к коллапсу подходит, а они за референдум сражаются! Даже такой оптимист, как вице-премьер Чубайс, признал недавно, что инфляция в ближайшее время может достигнуть 50-60 процентов в месяц! В такой ситуации борьбу за референдум, то бишь за власть, можно назвать уже и беспощадной. Беспощадной по отношению к своему народу.

"Референдум проиграть нельзя! От него зависит судьба России!" - повторяют вслед за Ельциным энтузиасты этого предприятия, но не могут объяснить, почему так. И мне тут вспоминается яркий образ, использованный Григорием Явлинским для описания событий вокруг последнего съезда народных депутатов: "Они отчаянно борются за место у руля, не замечая, что машина его давно уже не слушается!"

И неужто тут что-нибудь может изменить новая Конституция, даже если она окажется сверхгениальной и сверхдемократической? А она в существующей ситуации и атмосфере таковой вряд ли окажется. "Референдум должен решить, быть ли России президентской республикой или парламентской!" - кричат его устроители. Полноте, господа, Россия уже и есть президентская республика, коли президент избирается на отдельных от парламента выборах и является главой исполнительной власти! И власти, формально, у него уже больше, чем у президента США, который, например, должен получать одобрение Сената для назначения всех своих министров. Дальше увеличивать власть президента в России - это уже будет диктаторская, простите, республика!

Непонятен накал страстей вокруг референдума еще и по той причине, что как исполнительная, так и законодательная власти состоят преимущественно из людей одной фактически партии - номенклатурной, т.к. они вольно или невольно отражают, или защищают, или боятся затронуть всерьез интересы старой и новой номенклатуры, т.е. высшей и средней госбюрократии, включая директорский корпус, руководство ГБ, армии и ВПК. Иными словами, пытаются сохранить основы старого режима - коллективное владение хозяйством страны, по крайней мере, большей и важнейшей его частью. Честь тут и слава Черномырдину, который откровенно об этом сказал: "Госсектор, несмотря на приватизацию, долго еще будет оставаться доминирующим", и потому необходимо "усилить роль государства, как собственника основной массы индустриального потенциала". Вдумаемся: "несмотря на приватизацию"! Но приватизация в переводе на русский - это передача госсобственности в частное, "приватное" владение. И нет никакого противоречия в том, что тот же Черномырдин обещал продолжать приватизацию через ваучеризацию и акционирование. В российских условиях это самый простой и верный способ оставить "основную массу индустрии" в собственности государства или новых номенклатурных структур. Мелкие акционеры нигде не обладают хозяйскими правами и никто с ними не считается. Столь же "честной" будет, без сомнения, рекламируемая сейчас попытка Верховного Совета изменить закон о приватизации в пользу трудовых коллективов. Так что, повторяю, очень трудно понять накал борьбы вокруг референдума между разными ветвями власти. Все они сидят в одной, номенклатурной лодке, и зачем уж им так ее раскачивать? Неужели власти "всех ветвей" и примыкающая к ним интеллектуальная элита действительно так далеки от народа, что не видят, как они уже надоели людям своей бессмысленной борьбой, и не понимают, что усиливают сейчас своей дракой во время чумы раздражение и отчуждение народа?

Взрыхляют почву? Но для кого?

Чтоб быль не стала сказкой

Все выше, и выше, и выше взлетают цены. Позавчера молоко стоило тридцатку, сегодня 65 руб., а завтра... Хмурые горожане навещают магазины наподобие музейных экскурсантов: смотри на товар, но руками не трогай.

Ирина ГУРКИНА

Экономисты и статистики подводят итоги 1992 года - года "полета над бездной", "организационной и структурной перестройки сельского хозяйства под воздействием земельной и экономической реформ" (из материалов Роскомстата за 11 месяцев 1992 г.).

Итак, зерна намолочено в стране больше, пятая часть из этого объема перекочевала в казенные закрома. Но это почти на треть меньше, чем в среднем за каждый из предыдущих 6 лет. "Значительные объемы зерна хозяйствами сданы на хранение на хлебоприемные предприятия в ожидании благоприятной конъюнктуры, что вполне объяснимо в условиях прогрессирующей инфляции".

Больше чем наполовину с 1991 г. сократились государственные закупки картофеля и овощей, сахарной свеклы, подсолнечника. Правда, в ряде краев и областей увеличена реализация сельхозпродукции помимо государственных каналов. По прогнозам, весной в связи с централизованными недопоставками возникнут сложности с семенным фондом, может быть сорвана посевная. Хозяйствам и фермерам хронически недостает кормов, качество которых ниже всякой критики. "Сельхозпредприятия России сворачивают объемы производства важнейших продуктов, отправляя продуктивный скот и птицу на убой". Рост численности скота в фермерских хозяйствах и в личных подворьях не покрывает его убыли. Кроме того, начался падеж коров, свиней, овец. Дохнут, родимые - а все потому, что газеты реформаторские не читают и святым духом питаться не могут.

В результате на треть уменьшилась продажа молока, мяса, яиц, шерсти. Зато цены на них растут в геометрической прогрессии. Совсем скверно обстоят дела с сельскохозяйственной техникой, горючим, запчастями. Сейчас на единицу пахотной земли приходится тракторов и комбайнов в 5-10 раз меньше, чем в развитых западных странах. Ничего, может, и пахать вовсе не станем, тогда и комбайны не понадобятся. Тем более что вопрос: что есть будем? - по существу риторический.

Но зато - "в соответствии с указами президента и постановлениями правительства Российской Федерации продолжается реформирование сельского хозяйства". На 1 сентября 1992 г. приватизирована четвертая часть колхозов, около 15% совхозов, в четыре раза увеличилось число фермерских хозяйств! "Свыше 29 млн. семей россиян теперь являются членами садоводческих и огороднических товариществ". Россия стремительно приближается к натуральному хозяйству, попутно торжествуя победу демократии и рынка.

А в целом, "в условиях сокращения товарного предложения уравновешивание его со спросом достигается за счет безудержного роста цен как в розничной торговле, так и особенно на городских рынках".

Правомерен вопрос: а что же профсоюз работников агропромышленного комплекса Российской Федерации? Ведь именно он представляет интересы 15 миллионов крестьян и работников пищепрома.

Вот информационный материал, предоставленный пресс-центром ЦК профсоюза, - хроника коллективного крестьянского движения в 1992 г.

Март, май. Создание стачечных комитетов в 50 регионах страны.

Июнь. Всероссийское собрание представителей профсоюза и Аграрного союза России. На этом собрании принят ряд требований к ВС, Президенту и Правительству и образован координационный комитет коллективных действий трудящихся агропрома.

Июль. Совместно с Минсельхозом организована примирительная комиссия. Поскольку при рассмотрении требований соглашение не было достигнуто, создан трудовой арбитраж.

Август. 5 августа Координационным советом объявлено Днем крестьянского протеста. В 41 регионе прошли митинги, конференции, проведено пикетирование. В этих акциях приняли участие 50 тыс. человек, представляющих 1440 предприятий и хозяйств. Несмотря ни на что, правительство не направило своих представителей в состав трудового арбитража. Последовали заявление Совета, открытое письмо президенту, представление Генеральному прокурору о нарушении порядка разрешения коллективных трудовых споров, а также информация в адрес Е.Гайдара. 26 августа комитет уведомил мэра г. Москвы о проведении пикетирования.

Сентябрь. 9 сентября состоялась встреча представителей комитета с Р.Хасбулатовым. 15 сентября проведен День крестьянского протеста. В этот день представители крестьянства пикетировали Дом правительства в Москве. На митинге присутствовало 4,5 тыс. человек

из 50 регионов страны. Одновременно в десятках городов прошли акции протеста. А.Руцкой принял делегатов Координационного Совета и ЦК профсоюза, а позднее участвовал в совещании председателей комитетов профсоюза, Координационного Совета и стачкомов. Участники пикетирования в Москве приняли протест в адрес правительства, игнорирующего требования аграриев, и объявили о предзабастовочной готовности. В тот же день Координационный Совет подготовил рекомендации по проведению забастовок на местах.

Октябрь. Лед тронулся: специальной комиссией рассмотрены требования аграриев, а 23 октября правительством Гайдара и представителями крестьянства подписан протокол "О ходе выполнения генерального договора о взаимных обязательствах на 1992 г. Правительства РФ и Совета Аграрного Союза".

Ноябрь. В результате работы согласительной комиссии правительства и Федерации независимых профсоюзов России с участием представителей ЦК профсоюза принято заключение "О мерах содействия аграрному сектору экономики". Состоялась и встреча с Б.Ельциным.

Декабрь. Постановлением VII Съезда народных депутатов дано поручение Верховному Совету обеспечить программу возрождения российской деревни и развитие агропромышленного комплекса. 30 декабря сопредседатели Координационного Совета встретились с В.Черномырдиным - очередным российским премьером.

В ходе коллективных действий по защите законных интересов работников агропромышленного комплекса использованы все формы: обсуждение коллективных требований на общих собраниях и конференциях, коллективные переговоры на всех уровнях от районного до республиканского, встречи с администрацией области, края, советами министров республик, а в случаях отказа от них властных структур - обращения в прокуратуру, примирительные процедуры на всех уровнях.

Коллективные действия организовывались и проводились координационными советами коллективных действий, стачкомами в регионах, центрах областей, краев, республик в форме митингов, шествий, пикетирования, забастовок и стачек.

15 сентября 1992 г. во Всероссийском дне крестьянского протеста участвовало от 70 до 100 тыс. человек.

В ряде регионов, отдельных районах прекращалась поставка сельхозпродукции в города и областные центры в течение 1-3 дней (Алтайский край, Кировская и Курганская области, Ростов-на-Дону и другие).

Требования аграриев, принятые на Всероссийском собрании, акции протеста были солидарно поддержаны отраслевыми профсоюзами работников текстильной и легкой промышленности, лесных отраслей, рыбного хозяйства, сельскохозяйственного машиностроения, общего машиностроения, связистов, госучреждений, работников коммунального хозяйства Рязанской области, федерациями профсоюзов Приморского и Красноярского краев, Томской и Волгоградской областей, Московской федерацией профсоюзов, советами профсоюзов Ленинградской области и Санкт-Петербурга, аграриями Белоруссии. Проблемы АПК рассматривались на конференции (в августе 1992 г.) и съезде товаропроизводителей (ноябрь 1992 г.), были поддержаны требования представителей аграриев. В ходе массовых манифестаций, митингов и пикетирования 24 октября 1992 г. по призыву ФНПР "повернуть экономические реформы лицом к человеку труда" общие требования аграриев "О мерах содействия аграрному сектору экономики" вошли специальным разделом в Заключение о работе согласительной комиссии правительства РФ и Федерации независимых профсоюзов России (27 октября - 27 ноября 1992 г.).

Постановлением VII Съезда народных депутатов Российской Федерации даны поручения Верховному Совету РФ и Правительству РФ обеспечить выполнение постановления второго (внеочередного) Съезда, обеспечить паритетные условия ценообразования для аграрного сектора экономики и др.

Пусть не упрекнут нас читатели за столь подробное изложение сухих цифр и фактов - за ними боль и отчаяние, гнев и надежды десятков миллионов наших сограждан - тех, кого определяют понятиями "товаропроизводители" и "потребители". За ними - заброшенные поля, опустевшие фермы, остановленные заводы и фабрики, заколоченные дома селян и очереди безработных горожан на биржах, за ними - наши пустые холодильники, голодные глаза стариков и детей, за ними - наше Отечество, судьба которого в опасности. Многие это понимают, но далеко не все(и не так) действуют.

И пусть гигантский опыт гигантского профсоюза послужит нам всем уроком - продуманных и четких действий, мужества и неуспокоенности.

Мы еще не раз вернемся к этой теме и расскажем о результатах коллективных акций, организуемых и направляемых профсоюзом аграриев.

АФТ-КПП в политике

Дискуссии об участии (неучастии) профсоюзов в политике продолжаются уже не первый год и не только в нашей стране. В этом номере мы предлагаем вашему вниманию материалы о политической деятельности крупнейшего профобъединения США - Американской федерации труда - Конгресса производственных профсоюзов (АФТ-КПП). Эти тезисы были подготовлены профессором Гарри Келбером, одним из ведущих идеологов АФТ-КПП специально для семинара, проведенного в январе 1993 г. в Московской федерации профсоюзов.

ПРОЦЕСС ЛОББИРОВАНИЯ

1. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА: важным моментом является создание Комитета политического действия (КПД), который будет целиком отвечать за планируемое мероприятие по проталкиванию нужного законопроекта. В крупных организациях должна существовать сеть КПД на базе заводов, местных отделений профсоюзов, общин и прочих объектов.

2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: в каждом КПД по возможности должны быть представлены все группы избирателей: профсоюзные лидеры, рядовые члены, женщины, молодежь, пенсионеры, религиозные, этнические группы и т.д.

3. ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ ПРИЛОЖЕНИЯ СВОЕЙ АКТИВНОСТИ: при выборе важнейшего на данный момент направления деятельности должны приниматься во внимание следующие факторы: насколько значим этот вопрос? Много ли людей выступает за данный вопрос? Много ли людей выступает за его позитивное решение? Поддержат ли данное предложение влиятельные фигуры? Насколько сильны противодействующие ему силы? Есть ли благоприятный шанс у данного лоббируемого предложения стать законом?

4. ЦЕЛЬ: задачей является ведение лоббистской деятельности в среде законодателей с целью принятия ими закона, который бы включал положительное решение вопроса или вопросов, имеющих важность для Федерации. Возможно, что прежде чем представить законопроект на рассмотрение законодателей, его необходимо составить в письменной форме и соответствующим образом "подать".

5. ИССЛЕДОВАНИЯ: должны проводиться скрупулезные исследования истории данного законопроекта. Рассматривался он когда-либо в прошлом? Если да, то с каким результатом? Какие другие организации одобряют те идеи, которые содержатся в данном законопроекте и насколько эти организации влиятельны? Насколько сильна оппозиция законопроекту? Выступали ли законодатели по данному вопросу - как за, так и против? В специальном досье необходимо отразить не только все имеющие отношение к делу факты, но и позиции влиятельных фигур.

6. АРГУМЕНТЫ "ЗА": КПД должен подготовить в письменном виде доклад, в котором доступным языком будут излагаться все те причины, по которым данное конкретное предложение должно быть одобрено.

7. АРГУМЕНТЫ "ПРОТИВ". Члены КПД должны быть хорошо осведомлены об аргументах тех, кто выступает против принятия данного предложения; следует подготовить убедительные контрдоводы.

8. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ: Позиция Федерации по данному вопросу должна быть отражена в различных формах - заявления средствам массовой информации; резолюции по одобрению предложения со стороны профсоюзов и других организаций; статьи в профсоюзных газетах; интервью и участие в ток-шоу и других передачах. Каждому из законодателей, которые будут рассматривать эту проблему, должно быть послано взвешенное, хорошо подготовленное деловое письмо.

9. ОБУЧЕНИЕ ЛОББИРОВАНИЮ: Для делегаций, которые в дальнейшем будут встречаться для деловых бесед с законодателями, необходимо организовать специальные занятия. В рамках этих занятий следует рассмотреть следующие моменты: как изложить суть данного вопроса; как вести себя с законодателями, настроенными враждебно по отношению к данному предложению; как сконцентрировать внимание на фактах; как вести себя доброжелательно, но при этом и по-деловому; как и когда заканчивать визит.

10. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА: КПД должен подготовить обзор, включающий в себя позиции всех законодателей, разделив их на три категории: выступающие "за", выступающие "против" и те, кто еще не составил окончательного мнения по вопросу.

11. ВЫСТУПАЮЩИЕ "ЗА": Делегация лоббистов должна заявить о своей высокой оценке деятельности тех законодателей, которые поддерживают данный законопроект. К ним следует обратиться с просьбой помочь в ведении работы среди их коллег и возглавить кампанию по проталкиванию данного предложения.

12. ВЫСТУПАЮЩИЕ "ПРОТИВ": делегация должна выяснить, каковы причины негативного отношения к данному вопросу и попытаться выдвинуть контрдоводы. Следует избегать вспышек гнева. Задачей делегации является изложение своей позиции по вопросу, при этом сохраняя возможность и впредь продолжать подобные контакты.

13. НЕ ИМЕЮЩИЕ ЧЕТКОГО МНЕНИЯ: особо важная группа, требующая внимательного изучения. Аналитики КПД должны подготовить детальный портрет каждого из законодателей этой группы, включающий в себя перечень того, когда и как этот законодатель голосовал, какие делал заявления для общественности - все это может дать ключ к тому, как заручиться его поддержкой. Важно терпеливо выслушать точки зрения этих законодателей и попробовать рассеять их сомнения. И в этом случае делегация должна завершить свой визит при общем понимании того, что в будущем обсуждение вопроса будет продолжено.

14. ВЕДЕНИЕ УЧЕТА: Необходимо, чтобы КПД учитывал в общей картине предполагаемую позицию каж-

дого законодателя, при этом различая позицию "в целом" доброжелательную и полную поддержку. Помните, что цель - получить большинство (50% + 1 голос) для того, чтобы предложение "прошло".

15. ДЕЛЕГАЦИИ: В составе каждой делегации должен быть представитель, который мог бы изложить суть дела в самом начале, а затем сделать заключительное заявление. Лучше всего ограничить число членов делегации 4-6 лицами с тем, чтобы законодатель смог бы пообщаться с каждым из них, не чувствуя на себе давления большой массы людей. В идеале члены делегации должны быть членами избирательного округа данного законодателя, в чьих голосах тот может нуждаться во время выборов. Членов делегации за несколько дней до визита следует ознакомить с сутью вопроса.

16. СОВЕТЫ ЛОББИСТАМ: Если это возможно, начните беседу с законодателем в дружеской манере, стремясь выявить точки соприкосновения интересов. Приезжайте на встречу за несколько минут до назначенного срока. Поприветствуйте законодателя твердым рукопожатием. Создайте образ спокойного и уверенного в себе человека. Избегайте во время беседы менторского тона. Не позволяйте себе отвлекаться на темы, не имеющие отношения к делу. Даже несмотря на провокации демонстрировать свое раздражение и злость непродуктивно, равно как и грозить ответными мерами. Законодателям понравится, если вы терпеливо и внимательно выслушаете их позицию по проблеме. Подготовьте почву для последующих визитов. Обязательно в дополнение к своему визиту оставьте в кабинете законодателя какую-либо литературу.

17. КОАЛИЦИИ: Везде, где возможно, Федерация должна стараться привлечь к сотрудничеству по данному вопросу другие организации, поддерживающие законопроект и желающие помочь его претворению в жизнь. Иногда лидеры этих организаций могут стремиться сотрудничать с Федерацией на неофициальной основе, без внешнего одобрения идеи совместных действий.

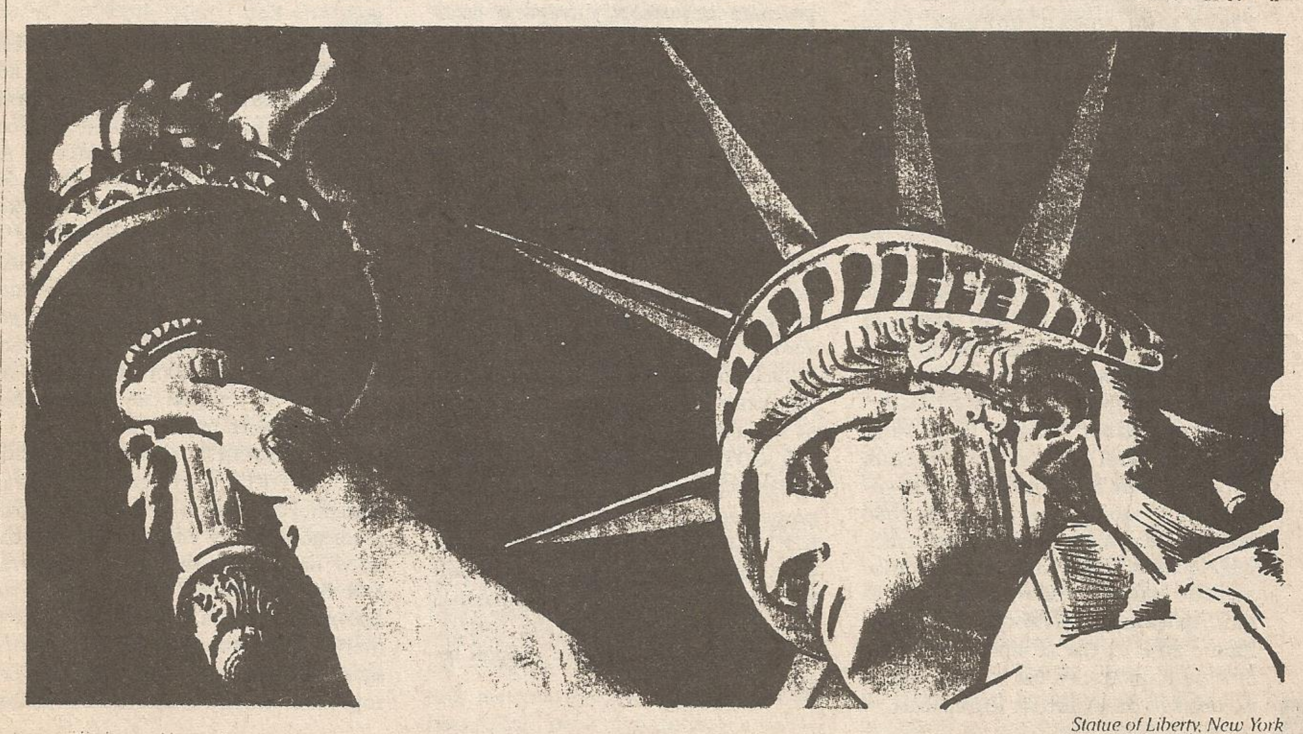
18. ПЕТИЦИИ: Одним из надежнейших залогов успеха лоббистской деятельности является большое количество людей, задействованных в кампании. Важной формой деятельности является раздача активистам петиций в местах сосредоточения людей. (Имена и адреса тех, кто подписал петиции, могут пригодиться в дальнейшем в проводимых кампаниях.) Если собрано значительное число петиций, то их можно представить законодателям в виде свидетельства общественной поддержки выдвинутому предложению.

19. ДЕМОНСТРАЦИИ: тщательно организованные массовые митинги с участием влиятельных выступающих могут привлечь внимание общественности, прессы и оказать влияние на позицию законодателей. (Но помните, что лучше совсем не проводить демонстрацию, чем добиться в результате ее проведения ничтожного результата.) Порой успеха здесь можно добиться, поручив активистам нанести домашние визиты, что дало бы возможность изложить суть дела всей семье.

20. БРОСКИЕ ЛОЗУНГИ: Журналисты и писатели, работающие на КПД, должны постараться придумать яркие лозунги, которые бы несколькими словами выражали бы позицию Федерации и которые люди могли бы помнить и повторять. Эти лозунги следует помещать на стендах для объявлений, плакатах, этикетках, приклеиваемых на бамперах машины, футболках, и использовать рекламные объявления в прессе.

21. НАПИСАНИЕ ПИСЕМ: Весьма эффективной формой лоббистской деятельности является организация кампании отправки писем избирателей своим законодателям, в чьи обязанности, по идее, входит выражение интересов первых. Конечно, наибольший вес имеют письма, написанные каждым избирателем собственной рукой. Но и стандартные по форме почтовые отправления могут оказать воздействие на позицию законодателя по данному вопросу, если он получает их в огромных количествах. Способом организации отправки большого числа писем является раздача на профсоюзном или заводском совещании уже подписанных конвертов и с маркой, содержащих стандартный текст, так что для отсылки достаточно только подписи отправителя.

22. СБОР СРЕДСТВ: Лоббирование обходится недешево даже при большом числе добровольных помощников. Каждый КПД должен иметь подкомитет, главной задачей которого

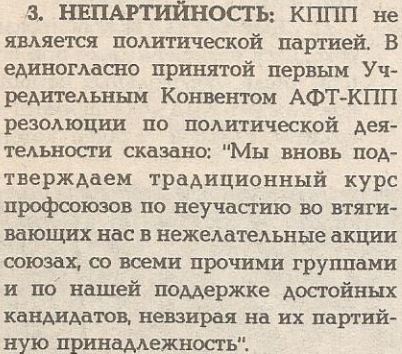
Statue of Liberty, New York

будет сбор средств для проведения кампании. Средства также могут быть собраны путем организации ужинов, приемов, концертов-бенефисов, вещевых лотерей, аукционов и т.п. Каждое подобное мероприятие должно содействовать законопроекту, который Федерация стремится "провести".

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА: Политическим органом Американской федерации труда - Конгресса производственных профсоюзов (АФТ-КПП) является комитет по политической пропаганде (КППП). КППП был создан в 1955 году при слиянии АФТ и КПП.

2. ГЛАВНЫЕ ФУНКЦИИ: Как указано в Конституции АФТ-КПП, задачей КППП является "содействовать участию рабочих в выборах, обеспечению гарантий всех их прав и обязанностей как граждан и участию их в соответствии со своими правами в политической жизни города, штата и страны".

3. НЕПАРТИЙНОСТЬ: КППП не является политической партией. В единогласно принятой первым Учредительным Конвентом АФТ-КПП резолюции по политической деятельности сказано: "Мы вновь подтверждаем традиционный курс профсоюзов по неучастию во втягивающих нас в нежелательные акции союзах, со всеми прочими группами и по нашей поддержке достойных кандидатов, невзирая на их партийную принадлежность".

4. КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КОНГРЕССА: КППП ведет учет того, как голосовал каждый из конгрессменов по вопросам, представляющим интерес для рабочего движения. Эти данные, сведенные в таблицу, публикуются в печатном органе АФТ-КПП "АФТ-КПП Ньюс" и рассылаются сотням отделений КППП по всей стране. Эти сведения играют очень важную роль в ситуации, когда кандидаты на какой-либо политический пост хотят заручиться поддержкой профсоюзов. Подобные данные также помогают дать членам профсоюзов нужную информацию с тем, чтобы во время выборов они не ошибались бы и голосовали за тех, кто отвечает их интересам.

5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ: Хотя АФТ-КПП заявляет о своей неприверженности ни к какой из партий, реально на последних 15 выборах АФТ-КПП поддержали кандидата от Демократической парти. Профсоюзы и их члены не без основания полагают, что позиция Демократической партии по вопросу о нуждах трудящихся более благожелательна, чем позиция Республиканской партии, которую считают партией богатых и наиболее привилегированных слоев населения (демократы одержали победу в 8 из 15 избирательных кампаний). Тем не менее профсоюзы оказывают поддержку прогрессивным кандидатам-республиканцам как на уровне штата, так и на местном уровне.

6. КАМПАНИЯ ПО РЕГИСТРАЦИИ: Используя свою сеть раскинутых по всей стране отделений, КПП проводит общественные кампании по регистрации с тем, чтобы обеспечить участие членов профсоюзов в голосовании. КППП выступает за принятие закона, обеспечивающего для рабочих процедуру регистрации на избирательных участках. В день выборов отделения КППП на местах предпринимают энергичные усилия с тем, чтобы обеспечить явку членов профсоюзов на избирательные участки, чтобы итоги выборов реально отражали интересы большинства американцев.

7. ФИНАНСИРОВАНИЕ: Фонды КППП составляются из добровольных взносов членов АФТ-КПП, их семей и друзей. Согласно закону Тафта-Хартли (1947 г), профсоюзам запрещается потратить хотя бы один цент из поступающих им взносов на выборы любого кандидата на любой пост. Предметом гордости многих профсоюзов является тот факт, что все их члены делают взносы в КППП. В ряде профсоюзов эти взносы составляют добровольные отчисления от заработной платы.

8. СОТРУДНИЧЕСТВО: КППП сотрудничает с другими группами, разделяющими цели и идеалы АФТ-КПП. КППП стремится к созданию коалиций для поддержки конкретных кандидатов или конкретных предложений. КППП будет сотрудничать со всеми людьми доброй воли.

9. СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КППП ведет работу на национальном уровне, уровне штата, округа, города, участка по выбору членов Конгресса, местном уровне и среди местных профсоюзов. На каждом участке создается отделения КППП, которые ведут политическую деятельность, включая подбор кандидатов, а также проведение в жизнь курса и политики центрального органа КППП.

10. СТРУКТУРА: Президент АФТ-КПП является председателем КППП. Секретарь АФТ-КПП выполняет ту же функцию в КППП. Национальный директор АФТ-КПП назначается исполнительным директором КППП. Точно так же чиновники отделений АФТ-КПП на местном уровне и на уровне штата занимают аналогичное положение в соответствующих структурах КППП.

11. ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: Центральный аппарат КППП в Вашингтоне публикует различные брошюры и бюллетени для информации своих членов о развитии политической ситуации. Центральный аппарат является также спонсором семинаров, проводимых на местном уровне, по вопросам различных аспектов проведения избирательной кампании. Им подготовлено также несколько видеоматериалов, иллюстрирующих такие виды деятельности, как, например, проведение общественной кампании по регистрации голосов избирателей для обслуживания телефонного банка в поддержку кандидатов, за избрание которых выступают профсоюзы.

12. КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННЫЕ ЛИСТЫ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ: В последние годы АФТ-КПП заложили имена и адреса всех членов профсоюзов в компьютеры, разделив их по штатам, городам, округам для выборов членов Конгресса, а также с делением по местным профсоюзам и т.д. Это оказалось особенно полезным в ходе избирательных кампаний, когда члены КППП смогли уделить особое внимание отдельным участкам в ходе выборов, на которых ни одна из сторон не добивалась значительного перевеса.

13. НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ВЫБОРА: АФТ-КПП стремится достичь консенсуса с отдельными профсоюзами по вопросу поддержки ими одного из кандидатов в президенты, для чего требуется не менее 3/4 голосов правления АФТ-КПП, состоящего из руководителей каждого международного союза и различных торговых и промышленных отделов.

Тем не менее, выбор со стороны АФТ-КПП кандидата не обязывает ни к чему ни отдельные профсоюзы, ни их членов. В 1930 и 1984 гг. весьма значительное число членов профсоюзов голосовало за Рональда Рейгана, против кандидата от Демократической партии.

14. С НАДЕЖДОЙ НА ЛУЧШЕЕ: После того, как в течение 12 лет доступ для АФТ-КПП в Белый дом был практически закрыт в силу позиции руководства Республиканской партии, АФТ-КПП в лице входящих в нее профсоюзов, единодушно поддержав Билла Клинтона, содействовала его избранию, надеясь установить отношения плодотворного сотрудничества с новым президентом.

ПРЕССА ПРОФСОЮЗОВ США

1. ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АФТ-КПП: АФТ-КПП издает газету "АФТ-КПП Ньюс", выходящую два раза в месяц тиражом в 60 тыс. экземпляров. Каждый номер газеты состоит из 12-16 страниц. Газета хорошо оформлена, в ней помещаются яркие фотографии. Освещение национальных событий и профсоюзных новостей нацелено в основном на профсоюзных деятелей, которые являются основными подписчиками газеты.

2. КОЛИЧЕСТВО ИЗДАНИЙ: Профсоюзы США издают приблизительно 800 газет. Они печатаются как международными, так и местными (включая уровень штата) профсоюзами. В это число входят и независимые рабочие газеты для опирающихся на поддержку профсоюзов отдельных общин, прежде всего в промышленно развитых штатах.

3. ОПИСАНИЕ: Насчитывающий 1,2 млн. членов профсоюз водителей грузового транспорта и ряд давно созданных профсоюзов строителей издают ежемесячные журналы, которые готовят профессиональные журналисты и редакторы. Эти журналы имеют глянцевые обложки, большое количество ярких цветных фотографий. Многие промышленные профсоюзы (работников сталелитейной, автопромышленности, связи), а также профсоюзы работников сферы обслуживания и госаппарата издают газеты, выходящие раз или два в месяц. Небольшие местные профсоюзы, как правило, опираются в своей деятельности на информационные бюллетени, издаваемые без четкого графика и редактируемые одним из руководителей или членов профсоюза.

4. ЧАСТОТА ВЫХОДА В СВЕТ ИЗДАНИЙ: Многие международные профсоюзы сокращают в последнее время количество выпусков своих изданий в год. Профсоюзы работников швейной промышленности, связи, машинистов и ряд других, которые в прошлом издавали свой печатный орган раз в месяц, сократили число выпусков до 6 или даже до 4 в год. С одной стороны, это объясняется высокими ценами на бумагу, а особенно на рассылку прессы подписчикам; с другой стороны, возможно, ряд профсоюзных лидеров не уделяет большого внимания поддержанию контакта с членами своих профсоюзов. Центральный совет профсоюзов города Нью-Йорка, насчитывающих в своих рядах 1,3 млн. человек, издавал ежемесячную газету (правда, выходившую нерегулярно), но несколько лет назад перестал этим заниматься. Напротив, в 30-е гг. выходили десятки еженедельных профсоюзных газет - в то время создавались новые промышленные профсоюзы, и в их ряды влилось еще 5 млн. новых членов.

5. СОДЕРЖАНИЕ: Большая часть новостей в профсоюзных печатных органах касается внутренних организационных вопросов: переговоров, отчетов о встречах, решений правления, политических вопросов и т.д. Читать все это скучно, даже если материал написан хорошим языком. Практически в каждом издании есть "Президентская колонка", которая часто пишется редакторами. Обычно в каждом выпуске помещаются фотографии профсоюзных чиновников. Большинство статей на общие темы освещают вопросы, имеющие прямое отношение к профсоюзной деятельности. Для того чтобы сделать свои газеты и журналы более интересными в глазах читателей, редакторы помещают в свои издания такие рубрики как "здоровье", "рыболовство", кулинарные рецепты и даже кроссворды.

6. НЕХВАТКА ПРОБЛЕМНЫХ МАТЕРИАЛОВ: В любом профсоюзном издании нечасто можно найти проблемную статью по таким вопросам как аборты, контроль за ношением огнестрельного оружия, шантаж или вымогательство в профсоюзной среде. Еще реже публикуются материалы, содержащие критику деятельности и общего курса руководства профсоюза. Практически все профсоюзные газеты находятся под жестким контролем руководства, и именно ему принадлежит право окончательного решения, какие материалы печатать, а какие - нет. Очень немногие газеты имеют раздел "Письма читателей", а там, где такой раздел есть, публикуемые письма, как правило, лишены остроты.

7. РЕКЛАМА: Лишь немногие газеты международных профсоюзов публикуют рекламные объявления, но большинство нефинансируемых профсоюзных изданий на уровне города или штата не могут обойтись без поступлений от размещения рекламных объявлений. Появляющиеся же рекламные объявления поступают от благожелательно настроенных к профсоюзам компаний, связанными с профсоюзом контрактом.

8. КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ: Практически все международные профсоюзы нанимают на стороне профессиональных писателей и журналистов для редактирования. Во многих профсоюзах редакторы прежде всего играют роль техперсонала, преобразующего позицию руководства в читабельные статьи. Небольшому числу компетентных, имеющих живое воображение редакторов удается создавать незаурядные исследовательские статьи, достойные быть напечатанными в любой ежедневной газете, но это скорее исключение, чем правило.

9. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ: Экземпляры рабочих газет доставляются членам профсоюзов домой. Уличная продажа не практикуется. Иногда профсоюз может напечатать дополнительные экземпляры для распространения среди не-членов профсоюза в ходе проведения какой-либо организационной кампании. Члены профсоюзов за газету не платят, а деньги на эти цели берутся из профсоюзных взносов.

10. СОПУТСТВУЮЩИЕ СЛУЖБЫ: Существуют по крайней мере две независимые пресс-службы, предоставляющие пакет информационных статей, очерков, фотографий, карикатур, особенно для местных профсоюзных органов, имеющих небольшой по численности и не впол-

не профессиональный редакторский коллектив. Основные международные союзы распределяют редакционные и иллюстративные материалы среди профсоюзов на местах. Ими также периодически проводятся семинары на такие темы, как подача новостей, оформление полос, пути повышения уровня подготовки работников редакторских отделов. Имеется ряд прекрасных профсоюзных карикатуристов, чье творчество широко представлено на страницах профсоюзных газет и делает их более интересными и привлекательными.

11. ПРЕСС-АССОЦИАЦИИ: Международная ассоциация профсоюзных связей (МАПС) - важный координационный центр, которому принадлежат большинство профсоюзных изданий. МАПС издает ежемесячный информационный бюллетень, содержащий полезные предложения по улучшению работы профсоюзных газет, а также проводит практические семинары в различных частях света. МАПС проводит также конкурсы по редакторскому делу, по написанию информационных статей, очерков, редакторской верстке, фотоделу и созданию карикатур. Жюри состоит из видных писателей. Участники конкурсов разделяются на группы, причем в основе этого деления лежит тираж их изданий, формат и статус профсоюза (местный или международный).

12. КРИТИКА В ПРЕССЕ: Очень немногие рабочие газеты открыто критикуют курс АФТ-КПП и входящих в него международных профсоюзов. Тираж таких газет невелик, как невелико и их влияние на профсоюзную общественность. Одна из наиболее заметных - выходящая в Детройте "Лейбор Ноутс", защищающая интересы рядовых членов в противовес профсоюзному руководству, которое она считает коррумпированным и глухим к нуждам людей. Газета основана в 1979 г. и имеет тираж 8 тыс. экземпляров.

13. РЕАКЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ: Анкеты, заполняемые членами профсоюзов и составляемые обзоры указывают на то, что значительное число людей считает, что публикации в профсоюзной прессе скучны, и что в ней очень мало по-настоящему интересных статей. Чаще всего собственную профсоюзную газету называют "хвалебной газетенкой лично для президента профсоюза", поскольку в каждом номере помещается как минимум одна его фотография. В период выборов руководства ряд ответственных чиновников использует газету как орган предвыборной кампании, лишая других кандидатов на пост президента права использовать газетную площадь для публикации своих программ.

14. ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ: В отличие от других стран, у профсоюзов США нет своей ежедневной газеты, в которой они могли бы выражать свои взгляды, выдвигать свои программы, отвечать на критику в свой адрес или комментировать экономические, политические и социальные события. В 50-е гг. профсоюз печатников взялся было за издание общенациональной газеты с региональными выпусками, но эта инициатива быстро сошла на нет. Попытки учредить ежедневную выходящую рабочую газету наталкивались на огромные препятствия: требовалось не только изыскать колоссальные суммы денег, чтобы начать дело, но и преодолеть опасения чиновников аппарата руководства профсоюзов, смогут ли они контролировать редактирование такой газеты.

15. НЕХВАТКА СВЯЗИ: Без ежедневной газеты, канала на телевидении или радиостанции АФТ-КПП не в состоянии эффективно поддерживать связь с членами профсоюза для обсуждения важнейших событий в экономике, равно как и рядовые члены не имеют возможности выразить свою точку зрения. Не предпринималось никаких попыток увеличить тираж "АФТ-КПП Ньюс", который в настоящий момент представляет менее 0,5% всех членов профсоюзов страны. Не уделялось также внимания увеличению частоты выхода газеты в свет. Напротив, в последние несколько лет газета стала выходить не раз в неделю, а уже раз в две недели, то есть информированность читателей о событиях профсоюзной жизни постоянно падает.

16. ИСКАЖЕНИЕ ПРОФСОЮЗНЫХ НОВОСТЕЙ: Для того чтобы держать руку на пульсе событий, происходящих в экономике и их влиянии на трудящихся, профсоюзы вынуждены опираться на ежедневные газеты, которые, будучи органами капитала, зачастую имеют антипрофсоюзную направленность. Там часто публикуются материалы, в которых профсоюзы изображаются только жадными, жестокими сторонниками забастовок, коррумпированными и пренебрегающими общественными интересами. В этих газетах редко появляются статьи, где профсоюзы показаны как организации, вносящие конструктивный вклад в дело интересов всего общества. Создавая антипрофсоюзную атмосферу, основные ежедневные газеты усложняют профсоюзам проведение организационной работы и вовлечение новых людей в свои ряды.

АФТ-КПП в политике.

НЕОБХОДИМЫЕ КОММЕНТАРИИ

ЛОББИРОВАНИЕ

Лоббирование - излюбленный метод АФТ-КПП - был традиционным предметом осмеяния в советской прессе. На самом деле, ничего особо плохого в лоббировании нет - метод как метод, один из многих. Другое дело, что в США он себя не оправдал и оправдать не мог.

Лоббирование - это воздействие на законодателей и государственных чиновников с тем, чтобы побудить их принять решение в выгодном для воздействующего направлении. Для профсоюзов оно может быть эффективным только в том случае, если лоббируемые законодатели и чиновники рассматривают интересы профсоюзов (или социальных слоев, представителями которых являются профсоюзы) как приоритетные для себя. В противном случае лоббирование превращается в вариант коррупции: разные лобби пытаются задобрить (купить) законодателей (чиновников), побуждая их сделать нужный для этих лобби выбор. При этом хозяином положения становится именно законодатель (чиновник), который имеет возможность выбора, какому лобби служить - и, разумеется, выбирает самого богатого.

Именно такая ситуация сложилась в США. Профсоюзы не имеют, например, в Конгрессе США своей фракции - и поэтому должны состязаться в борьбе за благосклонность конгрессменов со многими другими лобби. Легко понять, что Большой Бизнес богаче и имеет больше шансов купить конгрессменов, чем профсоюзы. Реклама Г.Келбером "методов воздействия" при лоббировании - например, организации кампаний по массовой отправке писем - не должна заслонять сути. Нормальный американский

конгрессмен действительно реагирует на получение большого количества писем в поддержку той или иной позиции, но лишь потому, что знает истинный механизм организации таких кампаний. И этот конгрессмен ведет подсчет: так, это лобби смогло организовать посылку 15 тысяч писем, а другое лобби - 30 тысяч. Следовательно, второе лобби вдвое сильнее, вдвое влиятельнее, вдвое богаче. Понятно, какому лобби отдаст предпочтение конгрессмен.

Лоббирование - практика, существовавшая до выхода АФТ-КПП на политическую арену, лоббирование выдумано не профсоюзами и служит не интересам профсоюзов, а интересам законодателей, ведет к обогащению буржуазных политиков. Эта тактика навязана американским профсоюзам американской политической системой.

О неэффективности лоббирования как метода говорит уже тот факт, что многолетние попытки АФТ-КПП добиться отмены хотя бы наиболее одиозных статей антипрофсоюзных законов Тафта - Хартли и Лэндрама - Гриффина неизменно заканчивались неудачей.

Американский исследователь А.Левисон справедливо писал, что лоббирование профсоюзов натыкается на та препятствие, что среди законодателей нет людей, которых всерьез волновали бы проблемы американских рабочих*. Говоря иначе, лоббирование работало бы, если бы в законодательных органах были политические представители профсоюзов.

Такой опыт существует: это европейский опыт взаимодействия профсоюзов с социал-демократическими партиями и воздействия профсоюзов через фракции этих партий в парламенте - например, в ФРГ, Дании, Швеции. Это достаточно продуктивный опыт. Видимо, именно этот опыт, хорошо себя зарекомендовавший, и надо изучать и пропагандировать, а не опыт лоббирования АФТ-КПП - опыт неудачный. Европейский же опыт не называется лоббированием, это - опыт политической работы профсоюзов в законодательных органах.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИЦО АФТ-КПП

Г.Келбер - не последний человек в иерархии АФТ-КПП. Он основатель и руководитель Института обучения руководящих профсоюзных кадров при городском совете АФТ-КПП Нью-Йорка, редактор и издатель бюллетеней "Лейбор эдьюкейтор" и "Америкэн лейбор ньюс пресс", один из идеологов АФТ-КПП (разработчик программы подготовки верных АФТ-КПП профсоюзных кадров в принадлежащем АФТ-КПП колледже Арздейл). Естественно, он проводит линию руководства АФТ-КПП, в соответствии с которой "настоящей политикой" является только лоббирование и избирательная борьба. Это, строго говоря, всего лишь повтор официальной буржуазной точки зрения, будто внутренняя политика - это выборы и парламентская деятельность в промежутках между ними. Такая установка накладывает клеймо "полузаконности" на всякую другую политическую деятельность. Но на практике, разумеется, АФТ-КПП не замыкается на этих двух видах политической деятельности. Как опытные политики, лидеры АФТ-КПП знают, что все, что имеет отношение к власти и к бизнесу, имеет отношение к политике. Вот только политическая практика АФТ-КПП малопривлекательна.

В 1919-22 гг. руководство АФТ во главе с Сэмюэлем Гомперсом (которого можно смело назвать "Квислингом рабочего движения") приложило немало сил для того, чтобы помочь властям разгромить революционный профсоюз ИРМ - Индустриальные рабочие мира (вплоть до того, что аппаратчики АФТ лично участвовали в расправах над членами ИРМ). Кончилось все, кстати, тем, что ультраправые, "разобравшись" с ИРМ, обрушились уже на саму АФТ: первая половина 20-х гг. была периодом проигранных забастовок и массового выхода трудящихся из профсоюзов. А в мае 1970 г. теперь уже руководство АФТ-КПП во главе с Джорджем Мини бурно приветствовало вторжение американских войск в Камбоджу - вопреки почти единодушному мнению американской общественности. И в том же мае, когда вся Америка была потрясена расстрелом мирной студенческой демонстрации в Кенте, АФТ-КПП организовала кощунственные антистуденческие и провоенные демонстрации рабочих-строителей, которые должны были показать всему миру, что "американские рабочие поддерживают войну во Вьетнаме и вторжение в Камбоджу" и "осуждают антипатриотические выходки патлатых студентов".

Мини восхвалял зверскую расправу над демонстрантами в Чикаго в августе 1968 г. (во время съезда Демократической партии), расправу, поразившую Америку масштабом неоправданной жестокости. Несогласных с линией руководства на съездах АФТ-КПП по требованию Мини вытаскивала из зала полиция. Аппаратчики АФТ-КПП (с молчаливого согласия Д.Мини) пропагандировали - и небезуспешно - среди рабочих независимого кандидата-фашиста Джо Уоллеса (во время предвыборной кампании 1968 г.).

Руководство АФТ-КПП оказалось со временем правее даже своего традиционного политического партнера - вполне буржуазной Демократической партии. Кандидат демократов на выборах 1972 г. Макговерн показался руководству АФТ-КПП "слишком левым" и - впервые за 40 лет - АФТ-КПП провозгласила "нейтралитет". На практике это вылилось в агитацию в пользу республиканца Никсона, в результате чего за Никсона отдали свои голоса 54% членов профсоюзов. На внеочередном съезде Демократической партии США в декабре 1974 г. руководство АФТ-КПП стояло насмерть, пытаясь не допустить отдельного представительства на съезде негров, женщин и молодежи ("излишне радикальных", с точки зрения Мини). В 1975 г. Исполнительный совет АФТ-КПП, исходя из своих диких представлений об "опасности разрядки", требовал от Конгресса США отвергнуть Заключительный акт Хельсинкского совещания. Примеры можно продолжить.

Понятие "АФТ-КПП" в сознании среднего американца ассоциировано с понятиями "бюрократизм" и "мафия". Бюрократизм АФТ-КПП давно стал хрестоматийным примером. Аппарат настолько окостенел, что люди занимали одни и те же посты по нескольку десятилетий. В верхушке АФТ-КПП это к тому же сопровождалось кумовством: Мини рассадил на многие ведущие посты свою родню (например, важнейший пост заведующего международным отделом АФТ-КПП 22 года подряд - с 1952 по 1974 - занимал Джей Ловстон, ультраконсерватор, а в 1974 г. в это кресло сел зять Д.Мини Эрнст Ли).

АФТ еще с 20-х гг. была тесно связана с мафией. Разоблачения профлидеров АФТ-КПП, оказывающихся одновременно гангстерами - рутинное явление в США, что, безусловно, десятилетиями дискредитирует профсоюзное движение. Имена некоторых профбоссов, по совместительству мафиози, стали нарицательными - как, например, Сэма Паркса в Нью-Йорке или Саймона О'Доннела в Чикаго. В одном только Чикаго в 1932 г., как признавала сквозь зубы сама

* *Levison A. The Working-Class Majority. N.Y., 1974, p.131.*

АФТ, 28 входящих в нее профсоюзов контролировались гангстерами "типа Аль Капоне"*. В 1939 г. разразился громкий скандал, когда в ходе расследования убийства профсоюзного активиста Питера Пинто вскрылась тесная связь нью-йоркских профсоюзов с мафией. В 70-е гг. много шума наделала история босса "Коза ностры" Джеймса Хоффы, одновременно - председателя одного из крупнейших в Америке профсоюза водителей грузовиков (св. 2 млн. членов), который был убит в ходе борьбы за контроль над профсоюзом конкурирующим мафиозо Фитцсиммонсом**.

А когда в конце 60-х - начале 70-х гг. - как результат глубокого недовольства руководством - в АФТ-КПП развилось так называемое Движение рядовых, то лидеры АФТ-КПП прибегли к гангстерским методам, чтобы подавить его. Самым известным было дело об убийстве лидера крупнейшего из "движений рядовых" - движения "Шахтеры за демократию" Джозефа ("Джека") Яблонски. Яблонски был убит в своем доме вместе с женой и дочерью 31 декабря 1969 г. Убийство было организовано руководителем Объединенного профсоюза горняков Энтони У. ("Тони") Бойлом, креатурой "самого" Джона Л. Льюиса, "архитектора" КПП. Особую известность "дело Яблонски" приобрело в основном потому, что, в отличие от прочих случаев, здесь удалось доказать вину профсоюзного руководства и отправить Бойла на скамью подсудимых. В результате в 1972 г. "Шахтеры за демократию" пришли к власти в Объединенном профсоюзе горняков, разогнали коррумпированный аппарат Тони Бойла, и до сих пор этот профсоюз считается в АФТ-КПП "диссидентским"***.

ПЕЧАТЬ

Печать - это единственное, чем действительно может похвастаться АФТ-КПП. Несмотря на засилие материалов малого объема (заметок), мелкотемье, отсутствие серьезных аналитических материалов и неспособность прессы АФТ-КПП противостоять антипрофсоюзной пропаганде Большого Бизнеса, руководство АФТ-КПП выделяет на свою прессу огромные средства.

Лидеры АФТ-КПП, чье влияние в США все время снижается, понимают, что пресса остается единственным реальным инструментом давления на общественное мнение и на структуры власти. Собственно, профсоюзная пресса - это последнее, что удерживает власти от полного игнорирования профсоюзов, а местные власти - и от подавления их.

РЕЗЮМЕ

С тех пор, как в декабре 1955 г. АФТ и КПП объединились в единый профцентр и поставили под свой контроль почти полностью профсоюзное движение страны, профсоюзы США понесли тяжелейшие потери. За время монополии АФТ-КПП в профсоюзном движении США американские профсоюзы каждое десятилетие теряли в среднем по 10% своих членов, а за время правления республиканской администрации Рейгана - Буша численность профсоюзов сократилась на 40-42%! К началу 1990 г. профсоюзы в США объединяли менее 15% трудящихся, причем в частном секторе (где занято свыше 77% работающих) - лишь 12,1%, и, по мнению специалистов, к 2000 г. эта цифра упадет ниже 5%*.

Видимо, пониманием этой перспективы объясняется и то, что в ходе выборов 1992 г. обе партии - и республиканцы и демократы - публично унизили профсоюзы: республиканцы, вопреки традиции, не пригласили лидеров АФТ-КПП участвовать в подготовке предвыборной программы и ни один из профлидеров не был приглашен на съезд республиканцев, а демократы, нарушив давнюю практику, даже не пригласили выступить на своем съезде ни председателя АФТ-КПП Л.Кэркленда, ни казначея Т.Донахью.

Администрация преемника Мини - Лэйна Кэркленда - оказалась неспособной решить ни одну из стоящих перед профсоюзами задач. Ей не удалось добиться от правительства решения острейшей для американской промышленности проблемы производственного травматизма: если в 1970 г. в результате несчастных случаев на производстве погибло 14 200 чел. и 2,2 млн. навсегда или временно потеряли трудоспособность**, то в 1991 г., по данным самой АФТ-КПП, число погибших возросло до 14 600 чел., а инвалидами стали 2 млн 550 тыс.***. В США еще в 1970 г. принят закон о безопасности и гигиене труда, но АФТ-КПП оказалась не в состоянии добиться его выполнения правительством и предпринимателями.

АФТ-КПП оказалась не в силах добиться достойной платы за труд: если в 1979 г. 12,1% занятых полное рабочее время имели доход ниже "уровня бедности", то в 1990 г. их число возросло до 18%.* С 1979 г. реальные заработки трудящихся снизились на 12,5%**.

АФТ-КПП оказалась неспособной заставить правительство решать проблему безработицы, принявшей в США хронический характер: если в 1977 г. в стране было 7 млн. безработных*** и столько же в 1987 г***., то в середине 1992 г. в США было 9,8 млн. полностью и 6 млн. частично безработных****. Между тем, в США действует Закон 1946 г. о полной занятости и Закон Хэмфри - Хоукинса о снижении безработицы до 4%. Если бы АФТ-КПП заставила правительство и Большой Бизнес подчиниться хотя бы одному только Закону Хэмфри - Хоукинса, число безработных в Америке упало бы до 4 - 4,5 млн чел.

АФТ-КПП ничего не смогла противопоставить республиканскому наступлению на права профсоюзов, в частности, воспрепятствовать разгрому профсоюза авиадиспетчеров - показательной акции запугивания профсоюзов со стороны правительства. 80-е годы вновь, как первая половина 20-х, оказались годами проигранных забастовок.

АФТ-КПП, всегда питавшая большую страсть к миссионерству, активно пропагандирует свой опыт в других странах (в последнее время - в странах бывшего "советского блока"). Опыт АФТ-КПП, конечно, требует пристального изучения (в т.ч. и в системе профсоюзной учебы), но именно как ОПЫТ НЕУДАЧ - с тем, чтобы не повторять многочисленных грубых ошибок АФТ-КПП и не прийти к тем же плачевным результатам, к которым пришла АФТ-КПП. Но "пропагандировать" такой опыт - и глупо и смешно.

Кроме того, АФТ-КПП уже десятки раз попадалась на том, что ее зарубежные представительства оказывались "крышей" для ЦРУ. Англоязычные левые даже привыкли писать уже вместо "АФТ-КПП" - "АФТ-ЦРУ"*****. Этот фактор тоже нелишне учитывать, поскольку контрразведка у нас в стране пока еще не распущена и статья УК "Измена Родине" не упразднена.

---

* *Dolgoff S. The American Labor Movement: A New Beginning. Champaign (Il.), 1990, p.3.*

** *Подробнее о деле Хоффы см. например: Николаев В.Д. Мафия: государство в государстве. М., 1982.*

*** *Подробнее о "деле Яблонски" см. например: Боровичка В.П. Выстрелы из засады. М., 1979.*

* *"Labor Relations Week", 20.12.1989.*

** *Page J., O' Brien M. Bitter Wages. Ralph Nader's Study Group Report on Desease and Juries on the Job. N.Y., 1973, p.161.*

*** *Рассчитано по: "Из опыта профсоюзов мира". 1992, ноябрь, вып.20, с.10.*

* *Там же, с.49.*

** *Там же, с.35.*

*** *Страны мира. Краткий политико-экономический справочник. М., 1977, с.430.*

**** *Страны мира. Краткий политико-экономический справочник. М., 1988, с.434.*

**** *"Из опыта профсоюзов мира". 1992, ноябрь, вып.20, с.48.*

***** *Игра слов: по-английски АФТ-КПП пишется "AFL-CIO", а ЦРУ - "CIA".*

Чрезвычайный съезд австрийских профессиональных союзов

Георгия Валентиновича Плеханова нашему читателю предсталять нет необходимости. Со времен школы каждый из нас знает, кто это. Укажем лишь, что данная статья продолжает тему, поднятую в предыдущем номере "Дома Союзов" в статье А.Тектуса "Не рано ли успокоились?". С профсоюзами в России всерьез действительно еще не борются, и наши профлидеры не представляют себе, насколько широким может быть спектр методов такой борьбы. Например, раскол. Всем уже понятно, что профсоюзы можно расколоть по политическому признаку. Статья Г.В.Плеханова показывает, что могут быть и иные, совершенно неожиданные варианты.

Георгий ПЛЕХАНОВ

В конце прошлого года, - 8-10 декабря н.с., - состоялся в Вене чрезвычайный съезд профессиональных союзов Австрии. Какое значение имел съезд, показывают следующие строки, заимствуемые мною из органа Австрийской комиссии профессиональных союзов "Die Gewerkschaft"* (№ от 8 декабря н.с.).

"Организованные в профессиональные союзы австрийские рабочие с живым интересом ожидают этого чрезвычайного съезда. С таким же интересом относятся к нему и заграничные профессиональные союзы. Ему предстоит принять решение, которое очень сильно повлияет на дальнейшее развитие австрийских профессиональных союзов. Он окончательно решит, какова отныне должна быть форма профессионального движения в нашей стране. **Централизация профессиональных организаций или национальное расчленение профессионального движения** - таков тот чреватый последствиями вопрос, который надлежит решить этому чрезвычайному съезду.

Это, как видите, не лишено практического значения и для нас, "российских"... кандидатов в граждане. В России рабочие повсеместно обнаруживают также очень сильное стремление организоваться в профессиональные союзы. Это стремление пока еще задерживается нестерпимой полицейской волокитой. Но полицейская волокита не уничтожит его; она только придаст **политическую** окраску **экономическому** движению или, - там, где эта окраска уже существует, - она сделает ее гораздо более яркой. Наше профессиональное движение будет быстро развиваться, и скоро российский пролетариат, - подобно австрийскому, - вплотную подойдет к "чреватому" последствиями вопросу: **централизация профессиональных организаций или национальное расчленение профессионального движения.**

Как же решили его на своем чрезвычайном съезде наши австрийские братья?

Они решили его в пользу централизации.

И достаточно прочитать протокол съезда, чтобы понять, до какой степени они были правы.

Главными защитниками и пропагандистами идеи "национального расчленения" явились "ЧЕХИ". На них сказалось в этом отношении влияние буржуазного чешского национализма. В продолжении целых десяти лет вели они упорную и чаще всего, - к сожалению, надо признать это, - мелочную борьбу с идеей централизма, на которую они смотрели через националистические очки и которая поэтому представлялась им в виде **германизаторской идеи**. Декабрьский чрезвычайный съезд явился только заключительным эпизодом этой борьбы, несомненно принесшей немалый вред австрийским рабочим вообще, а чешским в особенности.

В первый же день съезда чешские товарищи прочли заявление, по ясному и несомненному смыслу которого выходило, что они не считали себя обязанными подчиниться решению общеавстрийского съезда, поскольку оно разойдется с "принципами и правилами самостоятельной и независимой Чешской комиссии профессиональных союзов". Другими словами, это означало, что они приехали на общеавстрийский съезд, снабженные тем, что французы называют mandat imperatif и что по-русски можно назвать **обязательным наказом**. Таким образом чешская организация объявляла себя как бы государством в государстве. Нечего и говорить, что такое pronunziamento** было большой бестактностью. Но это было еще полбеды. Беда заключалась в том, что чешские товарищи выставили поистине чудовищное требование. Они добивались создания **национальных организаций**, причем компетенция каждой из этих организаций не ограничивалась бы пределами соответствующей земли австрийского государства, а простиралась бы на всю Австрию. Главный противник этого требования, товарищ Гибер, справедливо заметил: "Это значит, что на каждой фабрике, на которой работают товарищи трех или четырех национальностей, эти товарищи будут принадлежать к трем или четыремм различным организациям. Я пока и представить себе не могу, к чему сведется тогда роль центральной организации".

Правда, - согласно сообщению того же тов. Гибера, - чешские товарищи писали в профессиональном органе перчаточников, что это их требование не надо понимать буквально, что это лишь программа der aussersten Notwehr (максимум, а не минимум, как сказали бы наши бундисты). Но это просто смешно. "Мы в своих профессиональных организациях привыкли, - сказал по этому поводу тов. Гибер, - когда мы пишем что-нибудь, писать именно то, что хотим написать, а не то, что мы думаем рядом с этим; и чем конкретнее и яснее у нас это выходит, тем лучше". Запрашивание считается неприличным даже в торговой среде, раз эта среда достигла известного уровня цивилизации.

* *"Профсоюз" (нем.).*

** *Здесь: путч (исп.).*

Запрашивать же у товарищей совсем некрасиво.

Тов. Гибер, - бывший на съезде одним из докладчиков по этому вопросу, - справедливо сказал еще, что "Чешская комиссия профессиональных союзов" затеяла очень опасную игру: "Вы играете с огнем, - говорил он; - смотрите, не обожгитесь. Опасно выдвигать национализм на первый план перед индиферентными массами. Легко может случиться, что чешские рабочие спросят вас, стоит ли останавливаться на полпути и не лучше ли совсем сделаться националистами. Мы, немцы, не позволяем нашим буржуа внушать нам свой национализм".

Тов. Гиберу возражали главным образом тт. Штейнер и Немец. Но, видно, слаба позиция этих людей, если, при всей своей несомненной даровитости и опытности, они не сумели возразить тов. Гиберу сколько-нибудь убедительно.

Тов. Штейнер пустился перечислять заслуги организованных чешских рабочих в борьбе с капиталом. Но, как видно из протокола, этих заслуг никто и не оспаривал. За этой совершенно излишней captatio benevolentiae* последовало обвинение немецкоавстрийских товарищей в отсутствии демократизма, в желании все построить по одному шаблону, в германизаторских наклонностях. Обвинение это поддерживалось доводами вроде, например, того, что каменотесам, рабочим, обрабатывающим волокнистые вещества, и некоторым другим из Вены разослан был организационный устав на немецком языке. В ответ на это тов. Беер крикнул, что немецкие товарищи сами не одобряли этого и что это произошло вследствие простой неловкости одного из них. Но это не смягчило неумолимого тов. Штейнера. "Недоставало только, чтобы вы одобрили это, - воскликнул он, - но это все-таки показывает, что вы онемечиваете, - все равно, умышленно или нет". Читатель понимает, конечно, что это именно далеко не все равно. Если бы австрийско-немецкие рабочие совершали неправильные действия для онемечивания своих не-немецких товарищей, то этим последним в самом деле не оставалось бы ничего другого, как сложиться в отдельные организации. А если неправильные действия были результатом простого недосмотра, то им можно было положить конец средствами несравненно более простыми и, - в противоположность тому, что требовал тов. Штейнер и его единомышленники, - вполне безвредными для пролетариата. Но тов. Штейнер, увлеченный своей предвзятой идеей борьбы с "германизацией", не счел нужным сделать это необходимое решение.

В заключение он посоветовал съезду отложить решение спорного вопроса. "Этот вопрос не созрел, - сказал он. - Придет время, когда разовьются другие нации; тогда организация возможна будет только в той форме, в какой мы предлагаем ее вам". Это значит, что сочувствие слушателей было не на его стороне и что тов. Штейнер сам заметил это.

Тов. Немец много нападал на тов. Гибера; однако это не придало убедительности его речи. Чтобы читатель мог составить себе некоторое понятие о характере аргументации тов. Немца, я укажу на эпизод со статистикой.

Чехи выразили неудовольствие на то, что статистика профессионального движения не была опубликована на чешском языке. Тов. Гибер возразил, что это неверно, так как она появилась также и по-чешски. "Да, но не для заграницы! - воскликнул по этому поводу в своей речи тов. Немец. - Чехи могут знать, как обстоит у них дело, а за границей это не должно быть известно. И вот кажется, как будто все сделали венцы, а за нами нет никаких заслуг". Это имеет вид ребяческого каприза, очень странного в устах такого серьезного товарища, как Немец. Но странность объясняется очень просто. Тов. Немцу и его единомышленникам хотелось добиться особого представительства в "профессиональном интернационале". Им нужно было показать "загранице", что у них в Богемии тоже есть значительное профессиональное движение, и потому их сильно раздражало все то, что могло, как они думали, до некоторой степени способствовать смешению в глазах иностранных организованных рабочих чешских союзов с немецкими. Это логично; но логично лишь с точки зрения людей, уже убедившихся в том, что необходимо отделить чешское профессиональное движение от немецкого. А кто заранее не убедился в необходимости такого отделения, того, разумеется, не убедишь в ней подобными доводами; того они могут только удивить, рассмешить и, пожалуй, раздосадовать.

Тов. Беер, разделяющий организационный взгляд тов. Гибера, разошелся с ним лишь в одном отношении. Тов. Гибер сказал, что если бы принято было требование чехов, то в Австрии оказалось бы целых восемь комиссий профессиональных союзов, т.е. восемь национальных центров, вокруг которых группировались бы профессиональные союзы различных национальностей. Тов. Беер думает не совсем так. Он полагает, что в указанном случае в Австрии **совсем не было бы профессионального движения.** "У нас было бы восемь

---

* *заискивание расположения; обеспечение для себя чьей-либо благосклонности (лат.).*

пустых видимостей, восемь бессодержательных, бескровных учреждений, которые решительно ничего не могли бы сделать для освободительной борьбы рабочих. У нас были бы организации, но организации без силы, без содержания, и я считал бы преступлением собирать с рабочих денежные взносы для поддержки таких организаций. Расчленение профессиональных союзов по национальностям - вплоть до отдельных предприятий, - это означает даже более чем уничтожение профессионального движения, это может привести к междоусобной войне рабочих. Я твердо убежден в том, что, основав такую организацию, мы внесли бы в профессиональное движение такую идею, которая действовала бы внутри его, как постороннее тело. В профессиональных союзах дело идет у нас не о национальностях, а, - как бы ни казалось это тривиальным, но это неоспоримая истина, - а о слесарях, кузнецах, борющихся с отдельными предпринимателями и с классом предпринимателей в его целом. Осуществление этой программы (т.е. организационной программы чехов. - Г.П.) было бы равносильно разрушению организации; поэтому каждый член профессионального союза, к какой бы национальности он ни принадлежал, может только отклонить подобные требования; и я так же резко говорил бы против принятия таких требований, если бы их выставила наша социал-демократическая партия".

Тов. Беер как нельзя более прав. Съезд слушал его энергичную речь с видимым сочувствием.

В том же духе высказалось большинство говоривших на съезде товарищей. "Создавать национальные организации, - сказал тов. Васнер, - значит резать свое собственное тело. Отдельные предприниматели все чаще и чаще заводят в различных странах отделения своих предприятий. Против них основывали мы свои центральные организации. Должны ли мы теперь ослаблять сами себя? Особенно у нас, литейщиков, в каждом предприятии работают немцы и чехи. Предприниматель, эксплоатирующий нас, не спрашивает, кто из нас чех, кто немец. У нас нет особых требований для немецких и для чешских литейщиков. При чем же тут национальные союзы? Они только разорвали бы нашу организацию".

И не нужно думать, что борьба организационной централизации, на основе экономических интересов пролетариата, с националистической идеей приняла на съезде вид борьбы немцев с чехами и вообще со славянами. К счастью и к чести австрийского рабочего движения, это было не так. Между товарищами, восставшими против национализации, **было немало славян**, были даже чехи, - преимущественно моравские чехи. Моравские делегаты решительно высказались за централистическую организацию, которая "принимала бы во внимание все те нужды своих членов, которые возникают ввиду различий в языках. "Тов. Тетенка произнес на чешском языке прекрасную речь и показал, чем объясняются в действительности иные из тех факторов, которые тт. Штейнером и Немцем приписываются германизаторским стремлениям немецких товарищей. "Я прямо заявляю, - сказал он, - что у нас, строительных рабочих, в наших местных группах, существующих в чешских общинах, распространен немецкий устав. У нас не было чешского устава, потому что у нас не было денег для его отпечатания".

Читатель видит, что распространение немецкого устава **при таких обстоятельствах** не может быть отнесено даже и к числу маленьких промахов немецких товарищей. Тут уже ровнехонько не при чем даже "бессознательная германизация". Тут виновато **безденежье**, а немецкий устав даже помогал чешским рабочим выйти из затруднения, потому что для них лучше было иметь устав, написанный на чужом для них языке, чем не иметь никакого устава.

Тов. Тетенка хорошо изобразил то впечатление, которое должна производить на сознательных и непредубежденных чешских пролетариев проповедь тт. Штейнера и Немца. "Мы давно уже находимся в организации, - сказал он, - и давно уже говорим рабочим, что в каждой отрасли производства они должны объединяться для совместной борьбы с предпринимателями. А теперь нам говорят что-то другое. Теперь нам рассказывают, что национальный вопрос должен идти впереди экономического, что нам нужно иметь не одну профессиональную организацию, а две или даже больше. Чех должен иметь свою организацию, а также и поляк, и немец. И это потому, что мы не должны быть подчинены другим товарищам. Но я не знаю, кому мы подчинены. Мы подчинены своему съезду, своему уставу и своему распорядку, которые мы дали сами себе, дали в таком виде, в каком они нам нужны. Но когда пущено в ход известное словечко, то уже не легко отделаться от него: немцу - не легко потому, что его того и гляди обвинят в стремлении к германизации; чеху - потому, что его обвинят по меньшей мере в измене... Что выиграет наша организация, когда между нашими товарищами опять возникнет ненависть и борьба, когда товарищи, работающие в одной мастерской, вступят в борьбу между собой?".

После двухдневных горячих споров перешли к голосованию. За чешскую "программу" голосовали представители 2.364 голосов; против нее - 179.202. Воздержались от голосования представители 30.686 голосов; отсутствовали во время голосования - 8.640*. Австрийское профессиональное движение было спасено от угрожавшей ему опасности.

Защитники провалившейся "программы", вопреки вышеуказанному заявлению своему, подчинились решению съезда, что, разумеется, делает им большую честь.

Но противники национализма в профессиональном движении не удовлетворились своей блестящей победой. Они поспешили принять меры к тому, чтобы расширить и укрепить связь центра с местными организациями. Служащая этим центром Имперская комиссия профессиональных союзов была расширена с целью дать в ней место представителям от профессиональных организаций всех разноязычных австрийских земель. При этом предполагалось, - как заметил докладчик по этому вопросу, уже известный нам тов. Беер, - что товарищи разных национальностей, попадая в центр и исполняя от его имени ту или иную функцию, должны смотреть на себя, как на представителей **всей организации в ее целом, а не той или другой отдельной национальности.** Иначе, конечно, и быть не может.

Одним из последних говорил на съезде польский товарищ Пеллер, и я не могу отказать себе в удовольствии привести здесь его слова. "С радостью должен я констатировать, - сказал он, - что и этот съезд не устранил единства рабочих. Мы стоим объединенные против своих врагов. Я должен констатировать с особенным удовольствием, как поляк, что все рабочие Австрии также и на практике следуют девизу: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Я надеюсь, что этот съезд принесет наилучшие плоды рабочему классу в его борьбе". (Шумное одобрение).

Все это как нельзя более интересно, и, - повторяю, - не лишено практического значения и для России.

"Дневник социал-демократа", № 5 (март 1906).

* *Здесь счет сделан не по числу делегатов, а по числу представленных ими ОРГАНИЗОВАННЫХ РАБОЧИХ.*

Незаконнорожденные дети русской революции

История опять повторяется в виде фарса. Снова, как и 75 лет, назад большевики создают Советы рабочих и крестьян, а их оппоненты грезят об Учредительном собрании. При этом как те, так и другие клянутся, что именно тезки их организации отражали чаяния большинства населения в 1918 году. Немногие при этом знают, что в январе 1918-го состоялось целых пять общероссийских форумов.

Юрий НЕРСЕСОВ

Кроме общеизвестных Учредительного Собрания и III съезда Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов параллельно проходили I Всероссийский съезд профсоюзов, Всероссийский крестьянский съезд и Всероссийский съезд органов местного самоуправления. Основную роль играли первые два мероприятия, претендовавшие на всю полноту власти в стране. Естественно, что при этом большинство как делегатов Съезда, так и депутатов Собрания считали себя законными представителями народа, а участников параллельного мероприятия - самозванцами. Законопослушные же советские историки, в соответствии с текущей генеральной линией, при коммунистах стояли на стороне Съезда, а при демократах сменили свои взгляды на противоположные.

Попробуем же, основываясь на конкретных цифрах, проверить легитимность обоих высших законодательных органов России.

В выборах Учредительного Собрания могли принимать участие все граждане России, достигшие 21 года, включая женщин. Избирательные права получили военнослужащие, чего ни в одном государстве на тот момент не было. Для них был установлен пониженный возрастной ценз - 18 лет. Всего, таким образом, из 164,2 миллионов россиян в выборах могли участвовать 84,7 миллиона. Однако, учитывая оккупацию части западных губерний австро-германскими войсками, это число сокращается примерно на 10 миллионов. Воспользовалось же своим правом 44,4 миллиона человек.

Выборы проходили с многочисленными нарушениями, допускаемыми всеми партиями. Их ход хорошо описал эсеровский агитатор Суэтин, наблюдавший за положением дел в Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях: "Население голосовало, как говорится, наугад, смотря по тому, на кого указывали голосовать влиятельные в волости лица. Так, в Мокше голосовали за N 2 (Конституционные демократы. - Ю.Н.), а в Коноше - за N 1 (Народные социалисты. - Ю.Н.). А что это за списки, от какой партии они выставлены - этого здесь никто мне сказать не мог... Значение выборов население, видимо, не сознает, и относилось к ним как к какой-то повинности, кстати, не всегда приятного свойства" ("Известия Всероссийского Совета Крестьянских депутатов", 25.11.1917). Учитывая тот факт, что на демонстрацию в поддержку Учредительного Собрания вышло в Петрограде всего 10 тысяч человек, а также легкость последующих разгонов провинциальных Комитетов Учредительного Собрания белогвардейскими генералами, приходится признать правоту суждений как Суэтина, так и Ленина о крайне низком авторитете "Учредилки".

В итоге выборов большевики получили 175 мест, эсеры - 410, в том числе 40 - левые, прочие общероссийские и национальные партии - 130 мест. Всего из 715 избранных делегатов приехало и зарегистрировалось 468, а приняло участие в работе Собрания лишь 410. После ухода большевиков и левых эсеров в зале осталось около 250 человек, представлявших не более 15 миллионов избирателей. Из этого следует, что на момент произнесения матросом Железняковым своей знаменитой фразы кворума в Таврическом дворце давно уже не было и собравшиеся представляли лишь нелегитимный остаток Учредительного Собрания. Аргумент, что большевики сорвали кворум, фактически запретив партию кадетов и лишив таким образом ее фракцию возможности работать, не выдерживает серьезной критики: 17 делегатов от Партии Народной Свободы вряд ли могли серьезно повлиять на работу форума.

Вслед за бесславным изгнанием остатков Учредительного Собрания из Таврического дворца его судьбу разделили Всероссийские съезды органов местного самоуправления и крестьян. Первый собрал лишь 200 делегатов из запланированных 6 тысяч и был разогнан 10(23) января после ухода большевистско-левоэсеровской фракции. Второй, собравший также 200 человек, по существу оказался конференцией части сельских организаций партии эсеров и был разогнан в тот же день.

В выборах на III Съезд Советов участвовали граждане обоего пола, начиная с 18 лет. При этом города выставляли одного делегата от 25 тысяч избирателей, а губернии, т.е. сельское население - одного делегата от 125 тысяч

© Рис. Ю. НЕПАХАРЕВА

избирателей. Избирательного права были лишены лица, применяющие наемный труд, священнослужители, а также бывшие агенты полиции, жандармерии и охранки.

На практике же даже эти весьма далекие от демократии принципы не соблюдались. Так, от 170 тысяч избирателей Великолукского уезда, где были сильны позиции большевиков, на съезд поехало два делегата, а Саратовская губерния, где преобладали эсеры, послала от 500 тысяч человек всего одного делегата.

Чтобы добиться абсолютного превосходства сторонников новой власти, Всероссийский Центральный Исполнительный комитет (ВЦИК) решил предоставить мандаты Съезда делегатам Учредительного Собрания от большевиков и левых эсеров. Из 215 делегатов этим правом воспользовалось не менее 120.

Очевидно, что определить, скольких рабочих, солдат и крестьян представлял их III Съезд, очень сложно. На мой взгляд, наиболее близка к реальности цифра в 20 миллионов человек. Примерно столько мы получим, допустив, что за составляющих чуть больше половины (860 из 1647) делегатов Съезда большевиков проголосовали те же 10,6 миллиона избирателей, что и за список РСДРП(б) на выборах в Учредительное Собрание. Вероятно, примерно столько же голосов получила и небольшевистская половина Съезда.

Анализируя итоги выборов, можно заметить, что процент голосов, полученных РСДРП(б) на выборах в Учредительное Собрание в районах с наибольшей политической активностью, близок к проценту их делегатов на III Съезд Советов. Так, в Петрограде большевики получили 45% голосов, в Москве - 48,1%, на фронтах - 40,9%, а в тыловых гарнизонах - 57,8%. На I Всероссийском съезде профсоюзов за большевиками шло 275 делегатов из 493, что составляло 55,8%. Во всех перечисленных случаях значительную часть оставшихся голосов получили союзные большевикам левые эсеры, анархисты и максималисты, а также сочувствовавшие им беспартийные. Напомним, что на III Съезде Советов большевиков представляло, по разным данным, от 52 до 58% делегатов, а их союзников - 25-30%.

Напрашивается вывод, что в январе 1918 года Советы, избранные политически активным меньшинством населения, одержали победу над Учредительным Собранием, которое на момент разгона представляло примерно аналогичную по численности, но значительно более пассивную и менее организованную часть общества. В столкновении двух нелегитимных структур, избранных на фоне разгорающейся гражданской войны, победила сильнейшая.

Из воспоминаний

Цецилия Исааковна Кин, чьи воспоминания мы предлагаем читателю, была замечательной женщиной.

Цецилия КИН

Она родилась в 1906 г. в семье видного экономиста Исаака Григорьевича Рубинштейна. Дед ее, Григорий Леонтьевич Рубинштейн, был известным юристом и крупным деятелем партии кадетов. Дядя, Мориц Рубинштейн, известный анархо-террорист, эмигрировал во Францию, где стал крупным ученым-микробиологом, работал в Пастеровском институте в Париже.

В возрасте 14 лет Цецилия Рубинштейн ушла из дома, в 15 - вступила в Екатеринбурге в комсомол. Работала в комсомоле в Ростове и Екатеринбурге, в 1923 г. стала женой Виктора Кина, позже - известного писателя, автора романа "По ту сторону".

В 1931-33 гг. жила в Италии, где В.Кин был корреспондентом ТАСС, в 1933-36 гг. - во Франции (В.Кин был зав. корпунктом ТАСС в Париже), работала в советском полпредстве. В 1937 г. Виктор Кин был арестован и расстрелян, Цецилия Кин была осуждена на 8 лет лагерей.

После окончания срока заключения Ц.И.Кин попала под "минус" (т.е. запрещение жить в столицах, крупных городах, университетских центрах), жила и работала в Грузии и Туркмении. В 1955 г. реабилитирована, вернулась в Москву, занялась итальянистикой.

Ц.И. Кин выпустила в СССР 8 книг, посвященных истории, политике, культуре, литературе, общественной жизни Италии XIX-XX вв., многие из них переведены на другие языки, ее перу принадлежат сотни статей, некоторые из которых произвели сенсацию и вызвали скандалы в Италии. Ц.И.Кин была в 70-80-е годы влиятельнейшим итальянистом, и ее присутствие постоянно ощущалось на интеллектуальном небосклоне Италии. Именно ею подняты такие важные для современной Италии темы, как вопрос о взаимодействии коммунистов и левых католиков, проблема взаимоотношений социалистов и коммунистов, пересмотр ИКП отношения к известному писателю Иньяцио Силоне, вопрос о католическом фундаментализме как о идейно-психологическом источнике "Красных бригад". При этом вплоть до 1983 г. Ц.И.Кин была "невыездной" и не имела возможности посещать Италию. Лишь в 1983 г. после вмешательства президента Италии Сандро Пертини и по личному указанию Ю.В.Андропова Цецилии Кин разрешили поездку в Италию.

В 1989 г. в Риме была опубликована на итальянском книга воспоминаний Цецилии Кин "Автопортрет в красном" ("Autoritratto in rosso"), за которую в 1990 г. Ц.И.Кин была удостоена престижной итальянской премии Гринцано - Кавур.

Цецилия Кин ушла из жизни 17 января 1992 г.

Предлагаемые ниже воспоминания Цецилии Кин - это глава из ее неизданной книги "Это было при нас...", над которой Цецилия Исааковна работала вплоть до августа 1991 года. Полностью книга должна быть опубликована в издательстве "Круг".

ВИКТОР КИН

Екатеринбург. На комсомольской вечеринке мне показали на незнакомого парня: "Это Виктор Кин, редактор газеты "На смену!", член бюро Обкома". Кин,

единственный из всех, был в галстуке, красивый и сдержанный. О нем говорили с большим уважением, но немножко отчужденно. Все ребята были попроще, а он интеллигент. Формально нас не познакомили, но через несколько дней мне сообщили, что Кин приглашает меня на свою свадьбу. Я пошла в своей красной косыночке. Невеста Кина, Зоя Г., была очень красивой и походила сразу на всех кинозвезд. Зоя работала технической секретаршей в одном из райкомов.

Все происходило в комсомольской коммуне на Васнецовской улице. Вышло так, что мы с Кином весь вечер говорили о скандинавской литературе. У Кина был близкий друг Антон (Константин Владимирович Антонов). Они вместе работали в дальневосточном подполье, и в романе Кина "По ту сторону" Антон - прототип Матвеева. Кин писал Антону, работавшему тогда в Москве в ЦК партии, почти ежедневно. Письма сохранились и находятся в фонде Кина в ЦГАЛИ. События, происходившие после свадьбы Кина с Зоей, развертывались с поразительной быстротой, и Кин писал Антону очень подробно, в жанре исповеди-протокола.

Зоя потребовала новые туфли (денег у Кина не было). Потом она наотрез отказалась прочесть роман "Джимми Хиггинс". Но это пустяки по сравнению с другими фактами, настолько серьезными, что они вынудили Кина отвести Зою обратно в отчий дом, причем Кин не мог объяснить родителям, в чем дело. Обо всех этих событиях Кин писал Антону, а рассказывал только мне одной. Бывают положения, когда сильные, умные, иронические люди нуждаются в солидарности и дружеской помощи. Кин был очень подавлен и отчаянно нуждался в том, чтобы рядом был человек, заслуживавший полного доверия. В общем, он тогда попал в большую беду и было решено, что я перееду к нему на Васнецовскую.

Мама была тогда в Москве на курсах повышения квалификации врачей. Я сказала папе, что выхожу замуж. "За кого?" - "Его зовут Виктор Кин, он редактор газеты "На смену!". Папа спрашивает: "И давно ты его знаешь?" - Я - гордо: "Три недели". Папа холодно комментировал: "Ты кончишь туберкулезом или сифилисом". Я взяла вещи. Мама как раз подарила мне два "театральных" платья: шелковое и бархатное. В Екатеринбурге до и после революции были прочные театральные традиции. Местная интеллигенция посещала оперу, мои родители ежегодно вместе с одной дружеской семьей абонировали ложу. Дети тоже обязаны были ходить в оперу. В общем, после объяснения с папой я взяла, /кроме театральных платьев/,еще какие-то вещи и некоторые книги и ушла к Кину.

Самое нежное, что мне говорил Кин: "Ты моя Рикки-Тикки-Тави". Если дела что-нибудь хорошо, он говорил: "Обучил все-таки свою старуху", - а если плохо: "Вот я тебя в пастухи отдам". Он с самого начала заявил, что хочет "жить при социализме" и не иметь никакого отношения к деньгам. Если они есть, я трачу, как хочу. Если нет, должна выкручиваться. Но при любых обстоятельствах у Кина должны были быть папиросы - это входило в наш пакт. Самым главным в екатеринбургский период жизни Кина для него была его газета. Он писал, рисовал карикатуры, редактировал, не вылезал из типографии. Комплект "На смену!" хранится в ЦГАЛИ.

У Кина был абсолютный слух, он свистал и играл на губной гармонике сложные вещи; /он/ любил, когда я ему пела. Но я мучила его стихами. Для Кина и его товарищей некоторые вещи были непреложными: самый великий поэт - Маяковский. На Дальнем Востоке Кин писал стихи в подражание Маяковскому. А я любила только его ранние вещи и прощальные. Но не знаменитые поэмы, которые принято считать главными в его творчестве. В тот период я просто не могла жить без книг "Брага" и "Орда". Моим поэтом был Николай Тихонов, почти все стихи этих двух сборников я знала наизусть.

Вышла история с Кином из-за стихотворения "Перекоп". Я читала Кину вслух, и конец звучал так:

Нам снилось: если сто мрожить -
Того не увидят глаза:
Но об этом нельзя ни песен сложить,
Ни просто так рассказать.

Кин спрашивал, что значит "мрожить". Я отвечала, что не знаю и что вообще это не имеет никакого значения. Это прекрасно, это поэзия, это написал Тихонов. Мы почти ссорились. Кин был умен и ироничен, а во мне был какой-то фанатизм и явно не хватало здравого смысла. Но ни Кину, ни мне не приходило в голову, что это просто опечатка: должно было быть не "мрожить", а "прожить". В новом издании читаем: "если сто лет прожить", но сомневаюсь, сам ли Тихонов вставил слово "лет", потому что нарушен ритм. "Лет" должно подразумеваться, а "мрожить" или прожить... Баллады Тихонова мне и сейчас дороги.

Возможно, этого замечательного поэта погубили критики, упрекавшие его в том, что он писал под влиянием Киплинга. А если даже и так? Когда вышли порусски "Баллады" Киплинга, Кин, как и я, был в восторге. Мы гуляли по улицам, я читала по памяти "Да, Запад есть Запад, Восток есть Восток..." - и Кин говорил, как было бы хорошо, если бы у нас нашелся поэт, с такой же силой и экспрессией выражавший коммунистическую идеологию. Наивно? Разумеется. Но так было.

Потом мы переехали в Москву. На Пречистенском (теперь Гоголевском) бульваре в квартире тетки Кина Антонины Ивановны Илларионовой сохранилась комната Кина. Он приехал раньше, я - через несколько месяцев. Друзья Кина, прежде всего Антон, встретили меня хорошо. Комсомол как-то исчез, я о нем не думала. Жили мы нелегко, я была беременна, денег не было. Приходил старьевщик. Я ему продала свои театральные платья и вообще что было сносного. У Кина были только одни брюки, я научилась хорошо штопать и штопала их, когда он ложился спать. Что тогда делал Кин? Цитирую:

Александр РОДЧЕНКО. Утренний чай (из фотоочерка о газете). 1928.

"До 24 года я был на партийно-комсомольской работе, побывал на Дальнем Востоке, на Урале. В 24 году я приехал в Москву и поступил в одно высшее учебное заведение, называть которое я не буду.

Веселое это было место - мое учебное заведение. В нем нас обучали люди, которые никогда не были профессорами, наукам, которых никогда не было на свете. Они выходили на кафедры и импровизировали свою науку. Мы, студенты, относились к ним добродушно и не мешали их игре. Все знания, которые я вынес из этого вуза, сводятся к следующему:

1. Что Герцен в своих произведениях прибегал к анафоре.

2. Что к ней прибегал также и Плеханов.

3. Она встречается и у Маркса.

4. Ею пользовался и Ленин.

А что такое анафора, я забыл. Что-то вроде запятой или восклицательного знака. Убейте, не помню...*

Я бы так и остался неучем, если бы не занимался сам.

Нас торжественно, с речами и музыкой, выпустили из этого вуза..."

Это учебное заведение называлось ГИЖ - Государственный институт журналистики. Насчет "анафоры" не знаю, но Кин и в самом деле занимался сам, и очень много. Он изучал философию, историю и историю литературы. Как я в то время жила, он не очень хорошо представлял себе, потому что обедал в столовке ГИЖа, домой приходил поздно и садился читать. Мы никогда не говорили о бытовых делах, папиросы (пакт!) были. Доктор велел мне ежедневно гулять по два часа, но Кин стеснялся моего большого живота. Антон эти ежедневные прогулки взял на себя. Антон был старше и опытнее Кина. Иногда он приносил мне "мишки", иногда подсовывал десятку. Я жила на чае. Часами сидела на полу около батареи, чтобы хоть тепло было, читала.

Однажды вышла драма: вызвали в домоуправление, и я там закатила истерику. За комнату не платили давно, и, главное, я не знала, когда смогу заплатить: стипендию в ГИЖе давали мизерную. Бухгалтерши испугались, стали меня поить водой и успокаивать: "Перестань. Да черт с ними, с деньгами..." Но я все продолжала плакать. Наверное, сказались беременность, недоедание.

Потом случилось чудо: папа приехал в командировку. Он остановился в гостинице, я одолжила у Антонины Ивановны три рубля и поила папу чаем с печеньем. Он ничего не заметил. Перед отъездом зашел еще раз и сказал, что хотел подарить мне духи, но не знает, какие я люблю. Поэтому он дал мне пятьдесят рублей. Господи! Отдала три рубля тетке, заплатила за комнату, и еще немного денег осталось. Длилось все это безденежье не так уж долго, но у меня образовалась травма: прежде всего надо платить за квартиру, это самое важное.

Тем временем приближалось великое событие: организовывалась "Комсомольская правда". Весной 1925 года, когда формировался штат, Кина пригласил главный редактор - Александр Слепков**, любимый ученик Бухарина. До этого Кин только один раз напечатал фельетон в "Вечерней Москве", а тут - в штат. Да еще Слепков сразу дал аванс - и мы в тот же день купили Кину брюки. Слепков, кажется, был членом редколлегии "Правды" и редактором одного из партийных журналов. Первый состав штатных работников "Комсомолки" был отличным.

Слепков был номинальным главным редактором, а фактическим был замечательный человек Тарас Костров. Редакция помещалась в Малом Черкасском переулке. Весь отдел информации (репортеры и фоторепортеры) состоял из одесситов - способные, хорошо натренированные, остроумные ребята. Возглавлял отдел информации одаренный газетчик и литератор Игорь Малеев, позднее он погиб в Воркуте, но уже отбыв срок заключения, став вольнонаемным. Кин писал фельетоны, считавшиеся блестящими, и выучил ремеслу нескольких способных молодых журналистов, лучшим из которых, по всеобщему мнению, был Павел Гутуев.

Главным карикатуристом был Розе, рисовальщиком Мифасов, выпускающим Саша Волжинов. В редакции работал и брат Александра Слепкова - Володя, но он был еще совсем неопытным щеночком. Завотделом "Жизнь молодежи" (или "Жизнь комсомола", не помню) был наш друг по Екатеринбургу Володя Кузьмин. Он принадлежал к правой оппозиции и вел дневники. Когда его арестовали в 1936 или 1937, эти дневники оказались роковыми не только для него. Рассказывали, что Володю из тюрьмы привезли на заседание Политбюро, что там он спорил и не отказался от своих взглядов. К несчастью, в дневниках было много имен, фактов и подробностей - так тогда говорили, но в точности кто может знать, как было.

А пока, в 1925, на Кина посыпался золотой дождь - моральный (всеобщее признание) и денежный. Началась "сладкая жизнь", я рожала в частной больнице на Арбате, и Кин был счастлив, что у нас мальчик. Он хотел сына и раньше все говорил: "Моя старуха, где ей, родит мне девочку..." Из уважения к маминой любви к Толстому мальчика назвали Львом.

Считается, что дети от смешанных браков обычно бывают красивыми. У нас был смешанный брак, Кин был русским (настоящая фамилия Кина - Суровикин, а Кин - его партийное и литературное имя). Левушка рос очень красивым мальчиком. Как известно, у нас долгое время бытовал отвратительный термин "безродные космополиты", да и сейчас, что бы ни говорили, есть и бытовой и отчасти государственный антисемитизм. А вот я свидетельствую, что наше поколение было воспитано в традициях высокого интернационализма. Мне было всегда легко находить общий язык с французами, туркменами, итальянцами, русскими, поляками, евреями, австрийцами, в общем, со всеми, кроме расистов.

Рождение Левушки по времени почти совпадало с рождением "Комсомольской правды", газета чуть старше. В конце концов Костров взял и меня на работу в штат - заведующей пионерским отделом. Костров сказал, что, если я буду слушаться, он сделает из меня настоящего журналиста. Конечно, я слушалась и считаю Тараса Кострова своим первым и самым главным учителем. Моральный, а не только профессиональный престиж Кострова был очень велик. Когда Кин уже перешел в "Правду" и я тоже не работала в редакции, сохранилась традиция: Костров каждую неделю приходил к нам ужинать, и мы отчаянно сплетничали - а кто не любит сплетничать, если это делается со вкусом и чувством юмора?

Однако пока все мы еще работаем вместе в "Комсомольской правде". Сотый номер праздновали торжественно, пришли все, включая нашего формального главного редактора. Александр Слепков привел своих товарищей из "бухаринской школки": Астрова, Марецкого, еще кого-то. И заявил, что желает придти к нам в гости. Через несколько дней все они действительно пришли. Говорили, что они матерщиники и хулиганы, но у нас вели себя, как молодые лорды, страшно вежливо. Все "лорды" были одеты в коричневые вельветовые костюмы; кажется, так одевались тогда немецкие рабочие. Астров прекрасно пел, у него был баритональный бас. Все было очень хорошо и весело, о политике не говорили ни полслова.

Меня в то время политика совершенно не интересовала, но Кин не мыслил себе жизни без партийного билета. Он никогда не был сталинистом, "культ личности" вызывал в нем отвращение, и он презирал Кагановича за то, что тот первый назвал Сталина "Отец родной". В 1925 году никакого культа личности еще не

---

* *Вообще-то таинственная "ана́фора" (от греч. anaphorá, букв. - вынесение) - это повтор слова или группы слов в начале нескольких стихов, строф, фраз. Например, у Пушкина: "Уж небо осенью дышало,/ Уж реже солнышко блистало..."*

** *Это тот самый А.Н.Слепков - из "дела" 1932 г. "О контрреволюционной группе Рютина - Слепкова", т.е., как нам теперь известно, антисталинской подпольной организации "Союз марксистов-ленинцев", созданной Мартемьяном Рютиным, теоретическим документом которой была знаменитая "платформа Рютина". Упоминаемый ниже в тексте Марецкий - это ученик Н.И.Бухарина Д.П.Марецкий, в 1932 г. - ученый секретарь АН СССР, также проходивший по делу "Союза марксистов-ленинцев".*

было, но отношение Кина к ЦК и к Сталину было критическим; свидетельство - письма к Антону. Кин, однако, не примыкал ни к какой оппозиции - ни к правой, ни к левой. Он не соглашался с правыми, но любил и уважал Николая Ивановича Бухарина, с которым работал в "Правде". Он не разделял идей троцкистов, но в тот же правдинский период давал много денег, которые ежемесячно посылали находившемуся в ссылке троцкисту Сосновскому. Словом, то, что я называю личной этикой. Одно время, но это позднее, когда мы переехали на Плющиху, жена Сосновского с детьми несколько недель жила у нас.

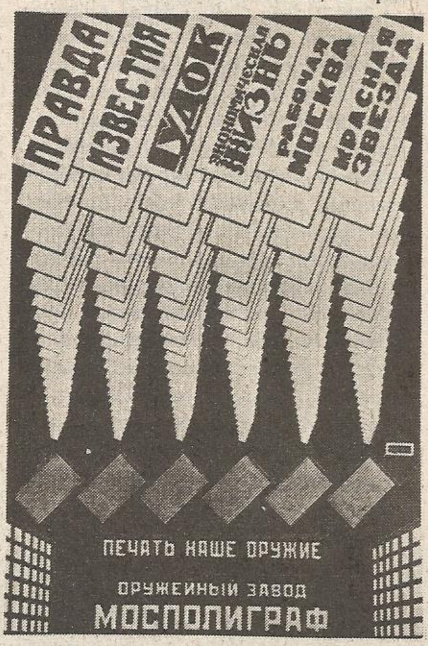
Говорили, что Тарас Костров - троцкист. Благодарение всем богам, он умер от какой-то смешной детской болезни (кажется, скарлатины) вовремя, ему не пришлось пережить ареста и пыток. Умер своей смертью, а это в нашу эпоху - большая удача. Но прошли долгие годы до того, как те, кто остались, сумели хоть что-то понять. Кин и его товарищи не успели понять, и это - один из ракурсов нашей трагической истории.

В отличие от меня, Кин происходил не из интеллигентской, а из рабочей семьи. Мой свекор Павел Ильич Суровикин был железнодорожным машинистом и всю жизнь, за исключением срока военной службы, ездил по одному участку. Впервые он приехал в Москву после того, как мы с Кином и с Левушкой побывали у родителей Кина в Борисоглебске, и я там поняла многое, чего не знала и не понимал Кин. Тогда я пригласила Павла Ильича в Москву, он пробыл у нас месяц, и это был, думаю, лучший месяц в его жизни. Этот месяц я целиком посвятила ему, мы очень любили друг друга. У Кина есть блестящий фрагмент о человеке, которому не хватало слов. Прототип - Павел Ильич. Свои письма он неизменно начинал так: "Здравствуйте, дорогие Леля, Витя и Левушка".

В общем, Кин принадлежал к первому поколению русской коммунистической интеллигенции, вышедшей из народа. Кин и его товарищи свято верили в свои ценности; они не думали ни о деньгах, ни о карьере, но вовсе не считали, что "каждая кухарка может управлять государством". Они знали себе цену, они получили образование, многие потом поехали на Запад как журналисты или как дипломаты. Казалось ясным, что наступит день, когда именно люди этого поколения и этой формации придут к власти. И никто не понимал, что революция пожирает своих сыновей.

Как - коротко - можно охарактеризовать таких людей, как Кин и его товарищи? Мне кажется, их можно считать идеалистами. Разве нет понятия революционного идеализма? На мой взгляд, идеалистами были и Робеспьер, и Сен-Жюст. А бессмысленные убийства? Но, может быть, они и не считали то, что делали, убийствами. Все так просто: наступает чья-то очередь попасть на гильотину. Не забудем: "Боги жаждут". Так было, вероятно, всегда, но "век-волкодав", кажется, побил все мировые рекорды.

Однажды Антон повел меня слушать, как Пастернак читает поэму "Лейтенант Шмидт". Аудитория была квалифицированная: РАНИОН. Не помню, как расшифровывалось это название, но речь шла о какой-то специальной ассоциации научного и учебного типа, там тогда Антон учился.* Почти все - мужчины, несомненно коммунисты, зрелые люди, многие, вероятно, прошли гражданскую войну. Вряд ли они были склонны к сентиментальности, но Пастернак своим монотонным чтением довел всех до крайней напряженности. Плакать начали уже, когда пошло описание залы суда: "Скамьи, шашки..." А речь Шмидта была кульминацией; кажется, плакал весь зал:

Рекламный плакат 1923 г. Текст В. Маяковского, оформление А. Родченко.

Напрасно в годы хаоса
Искать конца благого.
Одним карать и каяться,
Другим - кончать Голгофой.

Как вы, я - часть великого
Перемещенья сроков.
И я приму ваш приговор
Без гнева и упрека.

Наверно, вы не дрогнете,
Сметая человека.
Что ж, мученики догмата,
Вы тоже - жертвы века.

Что это - предчувствие великого поэта? Ведь нельзя отнести такие строчки только ко времени Шмидта. Скорее, к нашему времени, когда все предсказанное сбылось. Голгофа... Возникают ассоциации: Голгофа и Священная Инквизиция, партия как инквизиция. Вдумаемся в страшные слова о "мучениках догмата".

Вспомним роман Кестлера: считается, что образ героя романа собирательный, но главный прототип - Бухарин. Тема самооговора во имя высших интересов партии-инквизиции.

Единственный раз в жизни я была в Переделкино в тот день, когда столькие писатели прятались на своих дачах, а бухгалтерия Гослитиздата спасла честь русской культуры. Говорят, они повесили на двери объявление, что в тот день бухгалтерия не работает, потому что все бухгалтеры уехали на похороны. В Переделкино шофер автобуса не желал брать деньги за билет у тех, кто приехал на похороны. Я успела положить тюльпаны на гроб. Какой красивый лежал в гробу Пастернак. А у могилы прощальную речь сказал профессор Асмус, у которого когда-то учился Кин. Асмус сказал: "Спи спокойно, дорогой Борис Леонидович. Все мы в неоплатном долгу перед тобой".

Конечно, я не могла знать, что в толпе людей, приехавших в Переделкино на похороны Бориса Леонидовича, был также человек, который через много лет станет одним из самых близких моих друзей: Александр Константинович Гладков. Почти никого в этой толпе я не знала, и мне почему-то казалось тогда, что некоторые приехали туда почти что "для галочки". Жаль, что я так нехорошо думала, но того, что было, не изменишь и не вернешь.

** РАНИОН расшифровывается как "Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук". Организованный в 1924 г., РАНИОН был уникальным образованием в истории отечественной науки. В РАНИОН входили институты: Истории, археологии и искусствознания; Экономики; Научной философии; Марксизма; Советского права; Сельскохозяйственной экономики, землеустройства и переселения; Экспериментальной психологии; Языковедения и истории литературы; Сравнительного изучения литературы и языков народов Запада и Востока; Этнических и национальных культур народов Востока; Географо-экономический; Академия истории материальной культуры; Академия художественных наук. РАНИОН сыграл выдающуюся роль в области культурного строительства и подготовки научных кадров (в 1925 г. в РАНИОНе была создана аспирантура) в 20-е гг. В 1930 г. РАНИОН был упразднен, входившие в него институты переданы Коммунистической академии.*

Годар как Вольтер

В этом году исполняется 25 лет "бунташного" 1968 года. 1968 год - это не только "год мятежей" в США, "Красного Мая" в Париже и "Пражской весны". Общественно-политический кризис 1967-1969 гг. затронул свыше 60 стран и носил планетарный характер. Можно смело говорить, что 1968 год был первым приступом будущей социалистической революции. Хотя о событиях 1967-1969 гг. написано немало, "бунташный 68-й" еще ждет своего истолкования и объяснения. В этом номере статьей А.Тарасова "Годар как Вольтер" мы открываем новую рубрику "1968".

Александр ТАРАСОВ

Мы хотим, чтобы наша тайная община послужила людям первым примером. Мы не сомневаемся, что наши последователи не убоятся выступить открыто.
Вольтер

Всякое революционное движение развивается и действует под флагами тех или иных философских доктрин - даже если участники движения этого и не осознают. Всякой революции предшествует ее философская подготовка и обоснование. "Майская революция" 1968 г., разумеется, не исключение. То, что она потерпела поражение, в общей схеме ничего не меняет.

Из всех революций в мире лучше всего изучена Великая французская революция. Давно установлено, что подготовило ее Просвещение. Вольтер, Руссо, Дидро, энциклопедисты были теми людьми, которые сформировали умы будущих революционеров. При этом, помимо собственно философской, политической, публицистической литературы, большую роль в этом сыграла и литература художественная. Просвещение создало два специальных жанра (видоизменившихся, но не умерших, кажется, и по сию пору): РОМАН (ДРАМА) ВОСПИТАНИЯ и РОМАН (ДРАМА) ПРОСВЕЩЕНИЯ. Роман воспитания адресовывался молодежи, был дидактичен, описывал своего молодого героя в развитии - и либо приводил его к назидательной деградации (если он конформистски смирялся с окружающим миром), либо возносил на пьедестал Героя - живого или погибшего, но не побежденного (если он с миром не смирялся). Роман просвещения (зачастую сатирический) был адресован всем возрастным категориям и, рассказывая правду о действительности, побуждал эту действительность отвергнуть и осудить.

Кинематографа в те времена не было. Чего нельзя сказать о Франции 1968 года.

I. ВОСПИТАНИЕ БУНТАРЯ, ИЛИ ЛЕВАЦКОЕ ИСКУССТВО УМИРАТЬ

...Значит, нужные книги
ты в детстве
читал.
В.С.Высоцкий

И нужные фильмы смотрел, добавим мы от себя к эпиграфу.

Речь идет о молодежи "призыва 68-го года", о легендарных "парижских бунтарях". Какие книги они читали, это мы знаем (и Даниэль Кон-Бендит рассказывал, и прочие): Камю, Сартра, Бакунина, Маркса, Троцкого, Фромма, Альтюссера... А вот какие же фильмы они смотрели? Какое кино формировало их как бунтарей и революционеров?

Оказывается, кино "новой волны".

Первоначально сам термин "новая волна" не имел отношения к кино. Это было обозначение нового поколения французской молодежи, которое заявило о себе осенью 1957 года; оно задыхалось в атмосфере окончательно деградировавшего режима Четвертой республики - режима, развязавшего колониальную войну в Алжире, проигрывающего ее и скрывающего этот факт (и вообще почти все, что касалось войны); режима, шаг за шагом отступающего под натиском ультраправых, но тоже скрывающего это; режима, приведшего Францию на грань "финансового банкротства и экономического краха"*, но скрывающего и это тоже. Эту атмосферу насаждения тотальной лжи думающая молодежь презрительно именовала "одурманиванием", ненавидела ее и мучительно пыталась из нее вырваться.

Через год это мироощущение пришло в кино. Его принесли с собой в начале 1959 г. режиссеры, составившие славу "новой волны" и славу современной французской кинематографии - Клод Шаброль, Франсуа Трюффо и Ален Рене. Всего в "новой волне" оказалось свыше 150 режиссеров. Помимо Шаброля, Трюффо, Рене, "новая волна" дала миру такие блестящие имена, как Жан-Люк Годар, Луи Маль, Пьер Каст, Робер Брессон, Аньес Варда, Бертран Блие, Филип де Брока.

* *Подлинные слова де Голля: de Gaulle C. Mémoires d'Espoir. Le Renouveau 1958-1962, P., 1970, p.13.*

"Новая волна" дошла до зрителя уже после краха Четвертой республики, после алжирского путча ультраправых, прихода к власти генерала де Голля и установления Пятой республики. Это определило недолговечность "новой волны". Атмосфера Пятой республики с ее крепнущим авторитаризмом оказалась такой же затхлой, как и Четвертой, - и это подпитывало "новую волну", но после 1960 г. и перехода правых на антиголлистские позиции Франция стала быстро меняться. "Новая волна" - "не движение, не школа, не группа", по выражению Франсуа Трюффо ("France-Observateur", 19.10.1961), не могла выработать какой-то единой идеологии и исчезла как явление уже в 1963-64 гг. Она была МИРООЩУЩЕНИЕМ, и это мироощущение утратило единство. Одни, как К.Шаброль, Р.Брессон, прекрасно интегрировались во французское коммерческое кино; другие, как П.Каст, не нашли себя в новых условиях и оказались на периферии кинематографа; третьи, как Ф.Трюффо и Ж.-Л. Годар, оказались в силах противостоять давлению идеологического пресса, коммерческой машины и, сохранив верность себе, обессмертили свои имена.

"Главным" фильмом "новой волны", ее "квинтэссенцией" стал фильм Жана-Люка Годара "На последнем дыхании". В этом фильме было "все неправильно". Съемка, нарочито приближенная к документальной: кадры, снятые как бы скрытой камерой, небрежно, случайно, из неудобных позиций, ложные раккорды, нечеткая фонограмма - все это производило после зализанно-лакировочных фильмов Четвертой республики ошеломляющее впечатление. На экран вдруг ворвалась сама жизнь. Казалось, у фильма не было сценария, не было сюжета. Камера как бы следила (да и то все время на что-то отвлекаясь) за случайным развитием событий. Этот прием, ставший почти манерой для Годара, явился откровением и знаменем "новой волны" и оказал огромное воздействие на мировой некоммерческий кинематограф (у нас ему тоже отдали дань "молодые бунтари" 60-х - вплоть до Элема Климова).

В фильме Годар сделал еще один, последний шаг от немого кино, разведя звукоряд и видеоряд. Если традиционно считалось, что изображение управляет фонограммой, то Годар показал, что возможно и обратное. Пройдет время, и Тарковский доведет эту мысль до логического конца, закрыв весь экран УХОМ и заставив зрителя СЛУШАТЬ, только слушать.

Наконец, психология, драма были выведены Годаром в фильме как бы ЗА экран. Он не хотел ничего "разжевывать", а заставил зрителя напряженно следить и думать, чтобы улавливать изменения. Можно сказать, что в этом фильме Годар пользовался тем же приемом, что Хемингуэй в новелле "Кошка под дождем".

"Неправильным" был и главный герой. Во-первых, на эту роль был выбран Жан-Поль Бельмондо. Это сейчас Бельмондо - "звезда" первого класса, после того, как возникла целая "эра Бельмондо" (как раньше "эра Габена" или, скажем, "эра Марлен Дитрих"). А тогда, в год смерти Жерара Филипа (и окончания таким образом "эры Жерара Филипа"), Бельмондо казался полным его антагонистом. Он был никому не известным артистом, появившимся на экране в 1957 г. и перебивавшимся второстепенными ролями. "Эра Бельмондо" и его слава начались именно с фильма "На последнем дыхании".

Нескладный, голенастый, со слишком большим ртом, неправильным лицом Бельмондо словно создан был для роли гангстера, анархиста, хулигана. Таким он и предстал в фильме. Его Мишель - не просто гангстер, разыскивающийся по обвинению в убийстве полицейского и уже в силу этого живущий "на последнем дыхании", выломившись из видимой жизни в ПОДЛИННУЮ, в ЭКЗИСТЕНЦИЮ, он - ТОТАЛЬНЫЙ БУНТАРЬ, отрицающий буржуазный мир как таковой, не соглашающийся принимать даже мелкую спасительную ложь. И уже неважно, что первично - ситуация, выявившая его ПОДЛИННУЮ СУЩНОСТЬ, либо эта подлинная сущность, превратившая для него жизнь в ЭКСТРЕМАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ, в которой только экзистенция и проявляется. Это на первый взгляд он - просто гангстер, на самом же деле Мишель - наглядное воплощение философии Сартра.

Бросается в глаза, что Мишель сам выбирает не спасение, а смерть. Только если осознать, что Мишель - воплощение тотального отказа от ложного, неподлинного мира, становится ясным, в чем тут дело. Тотальная форма отказа от мира только одна - смерть. Но и это еще не все. Выломившись из ложного мира, Мишель становится опасен, чужероден для этого мира, мир - весь, в целом - преследует его и неизбежно убивает. Ту же идею, но с еще большей откровенностью, позже проиллюстрирует Антониони фильмом "Профессия: репортер".

То, что его герой опасен для буржуазного мира, Годар демонстрирует даже словесно: я имею в виду знаменитый монолог Мишеля, когда тот описывает "нормальное общество": "стукач - стучит, грабитель - грабит, убийца - убивает..." Мало кому из зрителей фильма приходило в голову, что это по сути - скрытая цитата из "Теории прибавочной стоимости" Маркса!

Но это не все тайны фильма, не все его намеки и цитаты. В картине Мишель, как уважающий себя гангстер, имеет подложные документы - на имя Ласло Ковакса (собственно, Ковача, конечно, венгра: Ковакс - это французское произношение фамилии). И это еще один вызов Годара (и Мишеля) "нормальному" буржуазному миру. Дело в том, что один Ласло Ковакс к тому времени уже существовал. Это был персонаж только что (в 1959-м) поставленного К.Шабролем фильма "На двойной поворот ключа". В этом фильме Ковакс - нечто вроде анархиста-индивидуалиста (в духе Штирнера), имморалист, разрушающий окружающий его добропорядочный буржуазный мирок. И играет Ковакса в фильме... тот же Бельмондо! Французская публика и фильм, и особенно фигуру Ласло Ковакса не приняла. Этот Ковакс "обидел" французского обывателя, рассказав обывателю о нем самом что-то, чего тот не хотел знать. Годар углубляет конфликт - он вновь преподносит зрителям Ковакса-Бельмондо, но теперь уже такого "крутого", что дальше некуда! И побеждает.

Вообще кино "новой волны" изобиловало скрытыми цитатами и намеками. За его "простецким" фасадом скрывались культурная изощренность и интеллектуализм. Даже грамотная французская критика заметила это далеко не сразу. А заметив, почему-то обиделась и поставила это

"новой волне" в вину. Критик Р.Бенаюн, например, раздраженно писал в статье "А король-то - голый": "Это фильмы, составленные из цитат, когда кадр из Хичкока подклеивают к кадру из Бунюэля, а им предшествует длинный фрагмент из Виго, но снятый в духе Росселлини и осовремененный приемами à la Пэдди Чаевски" ("Positif", 1962, N 46).

Кино "новой волны" не было массовым кино. Это было кино левой интеллигенции и студенческой молодежи. Оно прокатывалось через сеть киноклубов, широко распространившихся в 50-60 гг. во Франции и оказывавших огромное идеологическое воздействие, но на довольно узкий слой общества.

Тем более удивительно, какое огромное влияние оказала на умонастроения французской и мировой публики как "новая волна" вообще, так и "На последнем дыхании" в частности. В сознании французского подростка из культурной семьи, смотревшего "На последнем дыхании" взахлеб и по нескольку раз, намертво закрепился образ абсолютного бунтаря, единственного живущего настоящей жизнью в сером мире серых людей-марионеток, не живущих, а играющих предписанные им роли. Пройдет восемь лет - и эти повзрослевшие подростки не захотят больше играть в игру под условным названием "жизнь" по правилам, навязанным им "нормальным миром" взрослых и, вслед за Мишелем, устроят МАССОВОЕ ВЫЛАМЫВАНИЕ из псевдореальности в экзистенцию.

Сегодня у нас любят сетовать на молодежь, на студенчество: какие-де они у нас пассивные, убогие, индифферентные, не способные на самопожертвование, на порыв, на революционное действие - хотя в стране происходит революция. Ничего удивительного. Бунтаря, революционера надо ВОСПИТЫВАТЬ. В том числе и посредством кино.

Был ли у нас фильм, который объективно играл ту же роль, что "На последнем дыхании"? Был. Это лента Тарковского "Сталкер". Лента, где авторы (в первую очередь даже не режиссер, а сценаристы - братья Стругацкие) прямо говорили, что хорошо бы сначала понять, в каком именно обществе мы живем и кто в действительности из "недовольных застоем" чего хочет (так они ввели в фильм технократа, готового уничтожить призрак "светлого будущего" бомбой; спившегося писателя-диссидента, наследника господина Банева из "Гадких лебедей" и, наконец, Сталкера - бессребренника, безумца, книжника, бунтаря, того, кто знает правду, но кто отвергается "нормальным миром" - в том числе и миром "диссидентским").

"Сталкер" был снят в другое время, чем "На последнем дыхании", решал другие проблемы, был обращен к другой аудитории. И задачу свою худо-бедно, но выполнил.

А сегодняшняя молодежь, сегодняшние школьники, студенты его и не видели. А и видели бы - это бы им не помогло. Не войти дважды в одну воду.

И пока ситуация не изменится - нечего ругать молодежь.

II. ПРОСВЕЩЕНИЕ БУНТАРЯ, ИЛИ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ МЫСЛИТЬ КРИТИЧЕСКИ

Я думаю, что искусство - это своего рода винтовка.
Жан-Люк Годар

Винтовка рождает власть.
Мао Цзэ-дун

Исчезновение "новой волны" было связано с тем, что изменилась сама Франция. Но не обязательно в худшую сторону. К тому самому 1965 г., когда всем стало очевидно, что "новая волна" в кино умерла, самым внимательным (или самым прозорливым) стало ясно и то, что умершее зерно "новой волны" дало обильные всходы. Поклонники "новой волны" - школьники стали лицеистами, лицеисты - студентами. Им было уже недостаточно эмоциональной поддержки их неприятия взрослого мира, они хотели уже разобраться, чем же КОНКРЕТНО этот мир плох. И, если получится, исправить его. На место чувств пришел разум. Период воспитания сменился ПРОСВЕЩЕНИЕМ.

То, что 1965 г. был годом рубежным, в общем, несомненно. Это был год кризиса общефранцузской студенческой организации - ЮНЕФ*. В результате этого кризиса радикализация студенческого движения во Франции стала приобретать все более стремительный характер. В том же 1965 г. разразился первый "студенческий бунт" во Франции - выступления студентов в Антони (пригород Парижа).

Объективно от художников "новой волны" требовалось уже другое кино. И вновь на высоте оказался Жан-Люк Годар.

Он и сам явно уже тяготился канонами и эстетикой "новой волны". Это чувствуется по фильму "Жить своей жизнью" (1962). Внешне "Жить своей жизнью" соблюдал эталон "новой волны". Он был "неудобным" (говорил о проституции), отстраненно, холодно снятым, в нем отсутствовала "драматургия", то есть интрига, отсутствовал "хэппи энд". Главную роль - проститутки с говорящим (после Золя) именем Нана играла уже проверенная актриса Анна Карина (Годар впервые снял ее в фильме "Маленький солдат"). Нана, первоначально актриса и продавец в магазине грампластинок, хотела "жить своей жизнью", т.е. самостоятельно, независимо решать, как она должна жить. Но оказалось, что окружающий мир живет по своим законам, в которые ее "самостоятельность" не вписывается. Средств на жизнь не хватает, Нана начинает подрабатывать проституцией, затем становится проституткой-профессионалкой, затем решает выйти из дела - и тут же попадает под пули сутенеров. "Жить своей жизнью" в этом мире оказалось невозможно - та же история, что и с Мишелем в "На последнем дыхании".

Но в фильме Годар вводит одну удивительную, явно лишнюю для "новой волны" сцену - сцену встречи и беседы Наны в кафе с пожилым философом (в котором легко угадывается Жан-Поль Сартр). Сцена длинная, напряженная и запоминающаяся - в том числе и своей явной

** Национальный союз студентов Франции, объединяющий ассоциации студентов и учащихся на местах - по сути федерация, основанная по синдикалистскому принципу. До 1964 г. ЮНЕФ контролировался правыми католиками, в 1964 лидерство перехватили левые синдикалисты и коммунисты.*

"инородностью" в фильме. Этой сценой в кафе Годар вводит прямо в фонограмму фильма пусть адаптированные, но самые натуральные философские рассуждения в духе Пале-Рояля, христианского персонализма и экзистенциализма. Годар разом на целый уровень повышает значимость фонограммы - и делает первый, еще робкий шаг к своей манере второй половины 60-х гг. - к социологизированным, философствующим и идеологизированным фильмам. Этот философ в кафе - частичка совершенно иного мира, до такой степени иного, что Нана даже не совсем понимает, что ей говорит собеседник, хотя он и старается разговаривать с ней максимально упрощенным языком - как с детьми в школе. Так в фильм Годара проникает представитель интеллектуальной оппозиции - мира, который станет главной темой Годара спустя несколько лет: в фильмах "Masculin/féminin" и "Китаянка".

"Жить своей жизнью".

Но в том же самом рубежном 1965 г. Годар совершил прорыв в новое кино, в новую эстетику - своим знаменитым фильмом "Альфавиль".

Фильм этот по ошибке был зачислен в "антиутопии". Видимо, французская критика и французский зритель ощущали в антиутопий сильную потребность. Но настоящая антиутопия появилась на французских экранах лишь в следующем - 1966 - году. Это был фильм Франсуа Трюффо "451 градус по Фаренгейту".

"Альфавиль" же был антиутопией лишь по внешним признакам и в последнюю очередь. На самом деле это была ПАРОДИЯ НА АНТИУТОПИЮ и - одновременно - пародия на "крутой" шпионский боевик a la Джеймс Бонд.

Дело в том, что в середине 60-х гг. Годару было, безусловно, неинтересно ставить классическую антиутопию в духе Замятина, Орвелла и Олдоса Хаксли. Их идеи к тому времени были давно переработаны западной общественной мыслью и включены в "канон". Вот над этим-то "каноном" Годар и издевался.

Тоталитарная утопия в его фильме была не страшной, а чудовищно глупой и глупо побивалась глупым противником.

Пародия была во всем. Во-первых, было совершенно непонятно, где разворачивались события - на Земле (и если на Земле, то где) или на другой планете (при том, что время действия высчитывалось элементарно - 1995 год). С одной стороны, герой вроде бы прилетел в Альфавиль "из других галактик", а Альфавиль был назван в фильме "столицей этой галактики". С другой стороны, "галактика" Альфавиля была смехотворно сужена - в нее не входили Париж, Токио (в фильме именуется "Токио-Рама": пародия на распространенный в фантастике термин "видео-рама") и Нью-Йорк (в фильме: "Нуэва-Йорк"). И вообще, кажется, вся остальная Земля (кроме Альфавиля) объединилась в одно содружество (именуемое в Альфавиле "внешними странами") в духе идей конвергенции, так как главный герой фильма - Лемми Кошэн - прибывал в Альфавиль под характерным именем Ивана Джонсона, корреспондента газеты "Фигаро-Правда".

Сам Лемми Кошэн тоже был пародией, причем доведенной уже до нелепости. Лемми Кошэна Годар не изобрел - ни героя, ни его имени, ни актера, ничего! Лемми Кошэн - это подлинный персонаж серии третьесортных полицейских фильмов 40-50-х гг., где его неизменно играл тоже третьесортный актер Эдди Константэн. Именно этого же Эдди Константэна Годар и снял в "Альфавиле" в роли Лемми Кошэна! Но это тоже не все. Лемми Кошэн - это, собственно, герой детективных романов английского писателя Питера Чейни: полицейский инспектор Лемми-Осторожность ("Lemmy-Caution", "Lemmy the Caution"), то есть "Кошэн" - это не фамилия, а прозвище, и заставляя в "Альфавиле" всех говорить "месье Кошэн", Годар попросту издевается над средним французом, который, как известно, не любит учить языки*. Кстати, "Осторожностью" инспектор Лемми был прозван потому, что сначала стрелял, а уже потом выяснял, что, собственно, привлекло его внимание. И в фильме Годара он вел себя точно также: в отеле чуть ли не с первых шагов палил из пистолета в прислугу, дырявя двери и зеркала, а в страшном угрюмом тоталитарном Альфавиле, управляемом безжалостной машиной, каравшей даже за малейшие проявления эмоций, никому, конечно, и в голову не пришло хотя бы отнять у него пистолет!

Фильм вообще перенасыщен издевками над "массовой культурой". Лемми Кошэн именуется в фильме "агентом 003" - это уже откровенная пощечина Джеймсу Бонду, отставшему на целых четыре ранга. Даже самый фильм начинается с пародийного закадрового голоса Лемми Кошэна: "Было 23 часа 17 минут по среднеатлантическому времени, когда я прибыл в предместье Альфавиля. Случается так, что реальность оказывается слишком сложной для нормального восприятия и тогда она принимает форму легенды, путешествующей по всему миру". Это - откровенное пародирование стилистики "джеймсбондовских" романов, где герои без конца сбиваются с языка военных репортажей на псевдофилософские рассуждения.

Фильм щедро оснащен шаржированными атрибутами "масскульта". Он был замаскирован под "триллер" до того, что даже многие критики купились. Для потребителя боевиков тут все понятно и узнаваемо. Если уж показывают здание, где расположился злой правитель Альфавиля -

** Верный своей привычке играть в ассоциации, Годар наверняка учитывал еще и то, что у среднего француза фамилия "Кошэн" должна вызывать воспоминания сразу о двух исторических личностях - лидере ФКП Марселе Кашене и палаче Жанны д'Арк Пьере Кошоне. Кроме того, по-французски "coche, cochon, cochone" - "свинья".*

электронный мозг Альфа, то непременно с бесконечными коридорами с закрытыми дверями (так и ждешь, что из-за угла выйдет Штирлиц), если уж показывают главного жреца Альфы, то зовут его, конечно, фон Браун (как Вернера фон Брауна, про которого зритель хоть краем уха, да слышал), если уж Альфавиль - порождение "науки", то и улицы там называются, конечно, улица Энрико Ферми или улица Радиации (если обыватель не вспомнит, что Энрико Ферми - физик-ядерщик, то уж "радиация"-то его проймет наверняка!).

Штамп в фильме наезжает на штамп - с назойливостью, доходящей до гротеска. Если у "злого гения" фон Брауна есть дочь, то она, конечно, подсылается к Лемми Кошэну и, разумеется, влюбляется в него (это в обществе, где любовь и вообще эмоции неизвестны - представления о них смыты Альфой из мозга своих подданных!), сам фон Браун (тоже типичный персонаж комиксов и "масскультовской" фантастики - "сумасшедший ученый") оказывается элементарно доступен и Лемми Кошэн убивает его без всяких сложностей, а уж всесильную Альфу-то бравый "агент 003" побеждает как мальчишку с грязной попкой - в два счета, загадав ей неразрешимую загадку. И т.д., и т.п.

Годар высмеивает не только современную "массовую культуру" - суррогат духовной пищи, призванной, перефразируя братьев Стругацких, занять время и, упаси бог, не побеспокоить голову. Он высмеивает еще и ставшее уже привычным в руках у правых пугало "тоталитарной антиутопии". Предельно технизированный тоталитарный мир оказывается на поверку "бумажным тигром", разваливается от столкновения с живым человеком (даже таким идиотом, как Лемми Кошэн) - подобно тому, как карточная Страна Чудес разваливается от столкновения с живой Алисой. Это подчиненная, идеологическая задача - разгипнотизировать тех, кто зачарован уверениями, будто революционное действие неизбежно ведет к установлению непобедимой тоталитарной деспотии.

Но поскольку действие "Альфавиля" разворачивается все-таки в антиутопии, то есть смысл присмотреться к этой антиутопии повнимательнее. Здесь не все так очевидно, как кажется. Ну хорошо, номера на теле - от Бухенвальда и Освенцима, ежедневно меняющийся словарь - от Орвелла, но вот откуда такое внимание к вопросам языка, чисто лингвистическим конструкциям? Почему обитатели Альфавиля постоянно пользуются фразами-заклинаниями, да еще и содержащими в себе явные логические противоречия ("Я чувствую себя хорошо. Спасибо", - говорят, например, в Альфавиле вместо "Здравствуйте" и "К вашим услугам")? Что за странный текст вкладывает Годар в уста Альфы - текст, который отрицает ценность и реальность прошлого и будущего и сводит жизнь только и исключительно к "настоящему"?

Именно это поучение Альфы и является ключом. Только из него и можно догадаться, что построенная Годаром декорация антиутопии - это уже не антиутопия Орвелла и Замятина, а антиутопия Маркузе. Весь этот пласт фильма - явная популяризация только что (в 1964 г.) вышедшей книги Маркузе "Одномерный человек". Именно одномерное индустриальное общество, нарисованное Маркузе в своей книге, сводит реальность до сегодняшнего дня, создавая тем самым между ним и будущим "пропасть", в которой и живут обитатели Альфавиля. Значит, это уже - не будущее, это - вечное настоящее, это, говоря откровеннее, современный Годару мир. И именно в этом мире, строго по Маркузе, "авторитарные (ритуальные, магические) противоречия" заменили в языке "живые" - это, собственно, метод подавления подлинных, диалектических противоречий, заложенных в самом языке, "протестующих сил самого языка" *. Именно в Альфавиле, строго по Маркузе, Наука под знаком Разума с помощью Техники выступает в качестве поработителя. Прошедшим мозговую перестройку ("излеченным") жителям Альфавиля навязаны "ложные потребности" и в то же время у них "эффективно подавлены потребности, для удовлетворения которых необходима свобода" - любовь, например**.

"Альфавиль". Лемми Кошэн, как водится, стреляет.

Фильм Годара, таким образом, содержал еще одну "скрытую диверсию" - он в неявной форме пропагандировал последние достижения леворадикальной философской мысли.

Следующим "шагом к 1968-му" стал фильм "Безумный Пьеро", тоже 1965 года. Этот фильм, похоже, - комментарий и толкование "канонического текста", а в качестве самого "канонического текста" выступает "На последнем дыхании". В "Безумном Пьеро" основная идея "На последнем дыхании" тщательно повторена - герой бежит из мира, выламывается из него - и, в конце концов, погибает. В главной роли (Фердинанд, он же "безумный Пьеро") вновь выступает Бельмондо, а Джин Сиберг в главной женской роли (Марианны) талантливо заменяет Анна Карина. В фильме - как подсказка - вновь возникает пресловутый Ласло Ковакс, о котором даже выясняются любопытные подробности: оказывается, он - инсургент 1956 года, бежавший из Венгрии на Запад после подавления революции.

Но толкование для того и существует, чтобы ответить на некоторые вопросы, неясные из "канона" - в том числе и путем модернизации "канона". И вот уже в "Безумном Пьеро" главный герой - не изгой общества по своему социальному статусу (гангстер), а прекрасно интегрированный в псевдожизнь буржуазного ми-

---

* *Marcuse H. One Dimensional Man. L., 1964, p.89-90.*

** *Ibid., p.23.*

ра преуспевающий представитель "среднего класса" - и выламывается в экзистенцию он не волей обстоятельств, а сам, добровольно. Это уже выглядит как указание - не обязательно быть "бунтарем по рождению", им можно стать волевым усилием, при помощи разума (смотри, мелкий буржуа, и ты тоже можешь вырваться из этих сетей - так попробуй!). Напротив, преступный мир, мир гангстеров в фильме прямо отождествляется с "нормальным" буржуазным миром: это лишь один из вариантов "нормального" общества (в "Безумном Пьеро" протягивается цепочка: уголовный "нелегальный" бизнес - "полулегальный" бизнес торговцев оружием - мир легального бизнеса). Фердинанд оказывается в силах вступить в схватку с этим миром - и победить (происходит даже подмена ролей - из беглеца бунтарь превращается в охотника: если расшифровывать это как политический текст, то смысл такой: РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ ВОЗМОЖНО!).

Фердинанд гибнет, но как? Покончив самоубийством - и не в безвыходной ситуации, под угрозой пленения, например, а в положении победителя. Здесь идея тотального отказа от неподлинного мира подана уже по-другому: если этот мир так легко победить - зачем же с ним еще возиться, какой смысл в нем задерживаться? Уйдя из жизни, герой "Безумного Пьеро" делает свою победу ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ - переиграть уже ничего нельзя: он выиграл и затем опустил занавес, новых действий в пьесе уже не будет. Герой "пьесы" - бунтарь - таким образом превращается и в ПОСТАНОВЩИКА пьесы, то есть он поднимается из ПЕРСОНАЖЕЙ до уровня ДЕМИУРГА.

"Безумный Пьеро" демонстрировал уже очень высокую степень неприятия Годаром современного ему буржуазного общества. Лишенные индивидуальности, сглаженные до подобия человека представители "среднего класса", населяющие этот мир, высмеиваются им безжалостно, на грани оскорбления. Особенно достается женской половине "среднего класса". Сознание этих "жертв общества потребления" до такой степени сужено, что они даже лишены собственных мыслей - и разговаривают исключительно рекламными текстами. А поведение этих дам показывает, что они полностью отождествляют себя с персонажами рекламных плакатов и роликов, с манекенами в витринах магазинов.

Поскольку фильм откровенно обращен именно к представителям "среднего класса", нетрудно расшифровать дидактику Годара: смотрите, мол, у вас только два пути - или взбунтоваться, или стать манекенами. А почему бы не взбунтоваться, раз победа вполне возможна? И чтобы подчеркнуть эту мысль, Годар заставляет Фердинанда и Марианну рисовать портреты Фиделя Кастро и Мао Цзэ-дуна: мол, смотрите - вот эти рискнули - и победили!

В "Безумном Пьеро" впервые огромную роль начинают играть собственно язык, речь, текст, слово. Это следствие все возрастающего влияния на Годара лингвистической философии - и дальше от фильма к фильму это влияние будет все усиливаться*. Но одновременно Годар стремится использовать достижения лингвистической и аналитической философии для решения задач пропаганды и просвещения: выведя на экран тексты классических произведений, заставляя своих героев зачитывать их, он противопоставляет КУЛЬТУРУ "массовой культуре", подлинное - неподлинному. В то же время Годар как бы призывает: не верьте окружающему, подвергайте его анализу, срывайте с него камуфляж - при помощи Маркса разоблачайте экономические механизмы, порабощающие вас, при помощи Витгенштейна - порабощающие вас механизмы языковые.

Как всякий практик кино, Годар имеет возможность видеть две "реальности" - ту, что складывается в готовом фильме, на пленке (и воспринимается затем зрителем) и ту, которая существует в процессе "изготовления" фильма. Он понимает, конечно, что истинной реальностью является вторая, а то, что на экране - иллюзия. То же происходит и в обыденной жизни. Но как доказать это зрителю? В аналитической философии Людвига Витгенштейна Годар явно обнаружил нечто чрезвычайно близкое своему "кинематографическому" взгляду на окружающий мир.

"Masculin/ féminin". Коммуна.

Так, вслед за пропагандой идей Сартра, Маркса и Маркузе, Годар занялся пропагандой идей Витгенштейна.

Логика подсказывает, что, заклеймив и разоблачив противника, Годар должен теперь специально сосредоточиться на "положительном герое" - или, чтобы не быть излишне назидательным, хотя бы показать своих союзников по борьбе, показать, с кем он по одну сторону баррикад. И он делает этот шаг в фильме

** В 80-е гг. это влияние примет уже крайние формы, см., в частности, "Солидарность", 1992, N 8, с. 15.*

"Masculin/féminin"*, вышедшем на экраны в 1966 г.

В "Masculin/féminin" Годар решительно рвет с традицией "развлекательного" кино. По сравнению с предыдущими его фильмами эта лента уже откровенно "несмотрибельна", то есть серьезна, интеллектуальна, психологична. Отдохнуть, смотря такое кино, невозможно. Эту ленту уже невозможно воспринимать, не думая, как "гангстерский фильм" ("На последнем дыхании") или "фантастику" ("Альфавиль"). Здесь: не будешь думать - вообще ничего не поймешь.

Фильм посвящен французской молодежи 60-х. Узкий круг героев: три девушки, двое юношей. Все они ведут полуэфемерное существование, затеряны в большом городе, предоставлены сами себе - в фильме практически нет "взрослых". Это особый мир, в котором все герои - аутсайдеры (в такое положение их ставит "взрослый" мир), и разница между ними лишь в подходе к своему положению: женская часть стремится интегрироваться в Систему (конформистская установка), мужская - противостоять Системе (нонконформистская установка).

Годар как бы анатомирует этот мир, тщательно изучая его - как ученый. Фильм не просто социологичен - он вызывающе социологичен. Есть эпизоды, которые не только выглядят, как социологические опросы, но и являются таковыми на самом деле. Главный герой - Поль - вообще, как выясняется к концу фильма, социолог. Этот демонстративный социологизм - еще один шаг на пути совмещения приемов документального и художественного кинематографа и уже в следующем - 1967 году - Годар разовьет его в преобладающий творческий прием: в фильмах "Китаянка" и "Две или три вещи, которые я знаю о ней" (последний просто снят по материалам анкетирования).

Такое вмешательство социологического опроса в художественную ткань фильма делает фильм "неудобным" для зрителя, оно вырывает его из сладких объятий "спектакля на пленке", дает ему понять, что происходящее - "здесь и сейчас", что это - реальность. Годар смог найти прием, который позволил ему воплотить в кино принцип "остранения" Брехта - безусловно преследуя при этом те же цели, что и Брехт.

Рекламный плакат к фильму "Китаянка".

Годар использует в фильме еще один прием: перебивку видеоряда титрами. Эти титры - не пояснение происходящего (как в немых фильмах), это мысли автора, самого Годара. То есть фильм - сам по себе, а кроме того, автор одновременно еще и беседует со зрителем. Иногда эти авторские мысли могут быть очень важными для понимания сути самой ленты, например, такое замечание: "Этот фильм можно было бы назвать: "Дети Маркса и "кока-колы".

Эти перебивки также отрывают зрителя от сюжета, через шок возвращают его в реальность. Это - тоже "остранение".

В "Masculin/féminin" Годар добросовестно фиксирует еще еле видимые приметы завтрашней молодежной контркультуры: создание замкнутого молодежного мирка, зачатки молодежной музыкальной субкультуры (на роль героини Годар выбирает молоденькую Франсуазу Арди, ставшую вскоре "звездой" французской эстрады), самореализацию в оппозиционности "слева" буржуазному миру (герои то дерзко расписывают машину американского военного атташе лозунгом "Мир - Вьетнаму!", то подписывают очередную петицию в защиту жертв политических репрессий в Бразилии, то подключаются к борьбе профсоюзов), поиски нового стиля жизни (образование коммуны, хотя герои фильма, видимо, еще не знают, что это - коммуна).

Современная фильму критика будет обвинять Годара в пристрастности, в нетипичности его героев. На самом деле это тонкое чутье художника, провидение: пройдет какой-то год, и "нетипичные" герои Годара станут массовым явлением.

В фильме "Masculin/féminin" объектом пристального внимания Годара становится насилие. Но не "театральное" насилие, связанное, как прежде, с амплуа персонажа (гангстер, полицейский), а насилие ОБЫДЕННОЕ, растворенное в общественных буднях ("психопатология обыденной жизни", как сказал бы Фрейд). И оказывается, что окружающий мир насыщен насилием, смертью, что они - его неотъемлемый компонент. Причем характер насилия различается по признаку пола: насилие мужчин - направлено на самих себя (нелепо гибнет, возможно, в результате самоубийства, главный герой - Поль; вонзает себе в живот нож случайно встреченный в зале игровых автоматов наркоман; поджигает себя во дворе американского госпиталя - рядом с плакатом "Мир - Вьетнаму!" неизвестный прохожий), а насилие женщин - на мужчин (жена стреляет в мужа, пассажирка метро - в соседей-негров). Сначала кажется, это тоже - Фрейд. Но потом начинаешь понимать, что на насилие провоцирует сама жизнь, сама социальная среда. Просто из-за того, что женские персонажи в фильме ориентированы конформистски, они принимают "правила игры" и переносят агрессивность на окружающих (обычно мужчин), а мужские персонажи, вовлеченные в политическую жизнь и ориентированные нонконформистски, переносят агрессию на общество вообще: пишут антиправительственные лозунги. А странные самоубийственные смерти мужчин в фильме - это повтор той же ситуации с отторжением миром "чужака", как в фильме "На последнем дыхании", с уходом из мира, как в "Безумном Пьеро". Только теперь

* *"Мужское/женское", или "В мужском роде/в женском роде", или "По-мужски/по-женски".*

единичный феномен стал массовым и обыденным.

Словно вторая часть дилогии с "Masculin/féminin" выглядит один из самых известных фильмов Годара - "Китаянка" (1967). Из первого фильма во второй перекочевывает даже игравший Поля актер Жан-Пьер Лео, с его интеллигентными лицом и манерами, выразительными умными глазами, порывистыми движениями, нервными руками. Идеальный образ представителя ИЩУЩЕЙ МОЛОДЕЖИ.

"Уик-энд". "Приключения" в разгаре.

"Китаянка" еще более социологична. Там периодически прямо в сюжетный текст вклинивается съемочная группа, которой герои дают интервью. Рядовой зритель, завсегдатай кинозала должен просто недоумевать, что же ему показывают: документальный фильм с попытками реконструировать события или художественный фильм, где персонажи реальных событий приглашены на роли самих себя.

Перебивка кадров титрами доводится до крайности: тут уже не законченные фразы, а отрывки их. И фразы эти - все больше революционные тексты, все больше из "цитатника" Мао. Это уже чистая пропаганда - незаконченное действие лучше запоминается, незаконченный текст больше интригует.

В фильме показывается жизнь маленькой молодежной коммуны (3 парня, 2 девушки), одновременно - маоистской ячейки.

Напряженные политические штудии этих маоистов направлены, собственно, не на них самих, а на зрителя. Это до зрителя доносятся обрывки тех или иных текстов, это зритель приучается к сектантскому начетническому "марксистскому" языку, это ему разъясняется, например, что существуют "два коммунизма" - один "прирученный империализмом, безопасный для него" (советский), другой - "подлинный, неприрученный", с которым империализм борется во Вьетнаме (китайский). Это не друг для друга, а для зрителя разыгрывают "коммунары"-маоисты театрализованные действия, где игрушечные самолетики ВВС США атакуют беззащитную истекающую кровью вьетнамку.

Действие фильма не случайно почти не выходит за стены одной квартиры - "коммуны". Перед нами - "ячейка революционого авангарда". Она самоорганизовалась, самообучилась, отсеяла "лишних" (один покончил самоубийством, один переметнулся к "ревизионистам", то есть к французской компартии), на этом ее "первичные цели" исчерпаны - и в конце фильма герои переходят к "прямым действиям": пропагандистским (создание "нового революционного театра") и политическим (убийство "советского министра культуры Шолохова").

Это - поколение "Красного Мая" до самого "Красного Мая", это - завтрашние парижские бунтари до самого бунта. Вновь, как в "Masculin/féminin", Годар успевает увидеть главное на год раньше.

По отношению к героям "Китаянки" Годар сохранял определенную иронию (чего стоит хотя бы звучащая в фильме саркастическая песенка: "Во Вьетнаме гибнут люди (перечисляются еще многие другие события), а я все твержу: Мао, Мао, Мао..."), но общее направление уже было указано: самоорганизуйтесь, читайте революционную литературу, учитесь мыслить критически, думать своей головой, подвергайте сомнению авторитеты, переходите, наконец, к активным действиям.

Воздействие "Китаянки" на французскую молодежь было огромным - это стало очевидным не сразу, но сегодня уже бесспорно. Авторы капитального труда "Поколение", посвященного "поколению 1968 года", даже поместили дату выхода на экран "Китаянки" (24 июня) в хронологию ВАЖНЕЙШИХ событий 1967 года!* Подобной чести в книге удостоены еще только два фильма - и оба Жана-Люка Годара: "На последнем дыхании" (16 марта 1960 г.) и "Безумный Пьеро" (5 ноября 1965 г.)**.

После "Китаянки" и до Мая 1968 г. Годар успевает снять еще два фильма: "Уик-энд" (1967) и "One plus One"*** (1968). Это тоже знаменитые фильмы, особенно "Уик-энд", где Годар скрестил все три линии - и идущую от "Альфавиля", и идущую от "Безумного Пьеро", и идущую от "Masculin/féminin" и "Китаянки". В "Уик-энде" предельно роботизированные, ОДНОМЕРНЫЕ персонажи, порождения "общества потребления", пробуют ПОБУНТОВАТЬ НЕ ПОРЫВАЯ С СИСТЕМОЙ (и приключения влекут, и комфорт не хочется терять). Результат и убог и смехотворен: внешне картина "приключения", "бунта" налицо: катастрофы, насилие, убийства, политические и философские дебаты, запутанные личные отношения, но все это - ИМИТАЦИЯ. Бунт, не порывающий с Системой, в революцию не превращается. Даже "смелое" сексуальное поведение героев фильма в "сексуальную революцию" не перерастает: какая же это революция, если она никого не пугает и не радует?

"One plus One", снятый в Англии, передавал атмосферу уже сформировавшейся настоящей молодежной

* *Hamon H., Rotman P. Génération. V.1. Les annés de rêve, p.614.*

** *Ibid., pp.609, 612.*

****"Один плюс один" (англ.).*

контркультуры - фактически это был фильм о "Роллинг Стоунз".

Но и "Уик-энд", и "One plus One" были уже фильмами ИЗ СЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА, фильмами, ВОВЛЕЧЕННЫМИ В СОБЫТИЯ. Ибо СОБЫТИЯ уже начались. Можно смело говорить, что спираль майского взрыва 1968 года начала раскручиваться с осени предыдущего, 1967 года. Уже была сформирована молодежная субкультура, глубоко враждебная миру взрослых. Уже стали "рассадниками революционной заразы" университеты и студенческие городки. Уже бунтовали студенты по ту сторону океана - в США. Уже превратились в обыденное явление схватки между ультраправыми и ультралевыми студенческими группами. Уже пытались силой навести порядок в университетах и студенческих общежитиях власти - и студенты поднялись на борьбу. Нантер, Нант, Париж, Дижон, Лилль, Монпелье потрясли студенческие забастовки и демонстрации. С 11 по 16 декабря 1967 г. проходила всефранцузская студенческая Неделя действий. Собственно, и буржуазные исследователи, и лидеры студенческого движения выделяют осень-зиму 1967-го как начальный этап Майской революции*. А с января 1968-го начался новый этап, который и завершился непосредственно Маем.

В событиях Мая и последующем "майском движении" Годар принимал самое активное участие - но уже не как "учитель" и "просветитель", а, используя лексику "майских бунтарей", как "militant"**.

Конечно, Годар был одним из инициаторов всех ведущих начинаний "Красного Мая" во французском кинематографе - и Генеральных штатов французского кино, и Генеральной ассамблеи, и Группы имени Дзиги Вертова. Но это был уже другой этап - с другими задачами и с другими целями.

Цели "просвещения" и "воспитания" поколения были выполнены. "Тайная община" послужила примером и разрослась, "последователи" не убоялись выступить открыто.

* *Joffrin L. Mai 68. Histoire des Événements. P., 1988, p.360; Duteuil J.-P. Nanterre 1965-66-67-68. Vers le mouvement du 22 Mars. P., 1988, pp.7, 94-110.*

** *"Боец, борец, активист" (фр.).*

Мир сновидения

Бесконечные миры существуют в бесконечности в каждом цикле - aeth de placitus reliquae

Роберт ШЕКЛИ

Лэнигану снова приснился этот сон, и он проснулся от собственного хриплого крика. Он сел в постели и настороженно вглядеся в фиолетовый сумрак. Зубы его были сжаты, губы сведены в судорожной гримасе. Его жена Эстелла зашевелилась и села рядом с ним. Лэниган не смотрел на нее. Все еще во власти сна, он ждал, когда реальный мир заявит о себе.

Стул медленно пересек поле его зрения и с тихим стуком приземлился у стены. Лэниган немного успокоился. Затем он почувствовал руку Эстеллы на своем плече. Ласковое прикосновение жгло, как щелочь.

- Вот, - сказала Эстелла. - Выпей-ка.

- Не надо, - ответил Лэниган. - Все уже прошло.

- Все равно выпей.

- Нет-нет, правда, все в порядке.

Кошмар отпустил его. Он снова был самим собой, мир вокруг - привычным и обыкновенным. Лэниган был рад этому ощущению и не хотел расставаться с ним даже ради того, чтобы успокоиться и заснуть.

- Все тот же сон? - спросила Эстелла.

- Все тот же... Не хочу говорить об этом.

- Ну, ладно, - сказала Эстелла. "Притворяется, - подумал Лэниган. - Она меня боится. Я и сам себя боюсь".

- Милый, сколько времени? - спросила жена.

Лэниган взглянул на часы.

- Четверть седьмого. - Пока он говорил, стрелка лихорадочно прыгнула вперед. - Нет, без пяти семь.

- Ты еще уснешь?

- Нет, вряд ли, - ответил Лэниган. - Я лучше встану.

- Хорошо, дорогой, - сказала Эстелла. Она зевнула, закрыла глаза, снова открыла и спросила:

- Дорогой, а тебе не кажется, что стоило бы обратиться...

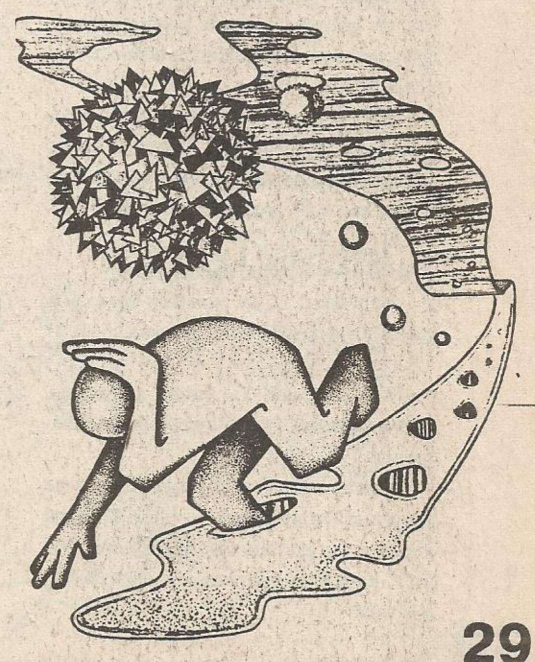
- Я к нему назначен на двенадцать десять, - ответил Лэниган.

- Вот и прекрасно, - пробормотала Эстелла. Она опять закрыла глаза. Лэниган смотрел, как она засыпает. Ее рыжие волосы стали светло-голубыми; один раз она глубоко вздохнула.

Лэниган встал и оделся. Это был крупный мужчина с удивительно запоминающейся внешностью. Черты лица у него были странно отчетливы, на шее сыпь. От других людей он отличался тем, что его преследовал сон, сводящий его с ума.

Несколько часов он просидел на крыльце, глядя, как в рассветном небе вспыхивают звезды.

Потом он вышел погулять. Случаю было угодно, чтобы за два квартала от дома он встретил Джорджа Торстейна. Несколько месяцев назад в минуту неосто-

рожности он рассказал Торстейну о своем сне.

Торстейн, грубоватый, добродушный малый, свято верил в самовнушение, дисциплину, практичность, здравый смысл и другие, еще более скучные добродетели. Его непробиваемая нормальность на какой-то миг принесла Лэнигану облегчение. Но теперь она была как острый нож в сердце. Люди вроде Торстейна, несомненно, - соль земли и оплот страны; но для Лэнигана, который безуспешно сражался с призраком, Торстейн из простого зануды стал воплощенным кошмаром.

- Привет, Том, как жизнь? - обратился к нему Торстейн.

- Прекрасно, - ответил Лэниган, - прекрасно. - Он любезно кивнул и пошел дальше; над ним таяло зеленое небо. Но от Торстейна не так-то легко было отделаться.

- Том, я тут думал о твоих трудностях, - сказал он. - Я очень беспокоюсь о тебе.

- Очень мило с твоей стороны, - ответил Лэниган. - Но честное слово, не стоит.

- Но я не могу иначе, - произнес Торстейн, и это была истинная и горькая правда. - Я же сочувствую людям. Всегда. А мы с тобой давние приятели и соседи.

- Да, верно, - деревянным голосом сказал Лэниган. (Когда тебе нужна помощь, тяжелее всего принимать ее).

- Знаешь, Том, мне кажется, тебе надо отдохнуть.

У Торстейна были простые предписания на все случаи жизни. Поскольку он занимался врачеванием душ без диплома, он всегда старался рекомендовать средства, которые можно приобрести без рецепта врача.

- Я не могу себе позволить отдыхать в этом месяце, - ответил Лэниган. (Небо сейчас было розовое и оранжевое; три сосны засохли, дуб превратился в кактус.)

Торстейн от души рассмеялся.

- Наоборот, ты не можешь позволить себе не отдыхать! Ты не подумал об этом?

- Нет.

- Так подумай. Ты устал, напряжен, весь на взводе. Ты слишком много работаешь.

- У меня была неделя отпуска, - сказал Лэниган. Он взглянул на часы. Золотой корпус стал свинцовым, но шли они точно. С начала их разговора прошло почти два часа.

- Неделя - это мало, - говорил Торстейн. - Ты ведь был в городе, и работа твоя под боком. Тебе надо бы пообщаться с природой. Том, когда ты в последний раз жил в палатке в лесу?

- В палатке? Кажется, никогда.

- Вот видишь! Я же говорю, тебе нужно пожить на природе. Не среди улиц и домов, а среди гор и рек.

Лэниган еще раз посмотрел на часы и с облегчением увидел, что корпус снова стал золотым. Он обрадовался: этот корпус стоил шестьдесят долларов.

- Среди деревьев и озер, - витийствовал Торстейн. - Почувствовать, как трава растет у тебя под ногами, увидеть, как высокие, темные горы плывут на фоне золотистого неба...

Лэниган покачал головой.

- Я был за городом, Джордж. Это не помогает.

Торстейн упорствовал.

- Тебе надо отдохнуть от всего искусственного.

- Да все одинаково искусственно, - возразил Лэниган. - Деревья, дома - какая разница?

- Дома строят люди, - изрек Торстейн. - А деревья создал Бог.

Лэниган сомневался и в том, и в другом, но не собирался сообщать об этом Торстейну.

- Может быть, ты и прав. Я подумаю.

- Да, ты уж подумай, - сказал Торстейн. - Я знаю превосходное место. Это в Мэне, там еще такое маленькое озеро...

Торстейн был мастером на нескончаемые описания. К счастью для Лэнигана, он неожиданно отвлекся. Напротив загорелся дом.

- Чей это дом? - спросил Лэниган.

- Макльби, - ответил Торстейн. - Второй пожар за месяц.

- Может быть, вызвать пожарных?

- Верно. Сейчас вызову, - ответил Торстейн. - Так ты подумай о Мэне, Том.

Торстейн повернулся, чтобы идти, но тут случилось нечто забавное. Когда он сходил с тротуара, асфальт расплавился под его левой ногой. Не ожидавший этого Торстейн увяз по щиколотку. По инерции двигаясь вперед, он шлепнулся на мостовую.

Том поспешил ему помочь, пока асфальт не затвердел.

- Ты не ушибся? - спросил он.

- Черт, подвернул лодыжку, - промычал Торстейн. - Ничего, идти можно.

Хромая, он пошел вызывать пожарных. Лэниган остался смотреть на горящий дом. Он считал, что произошло самовозгорание. Через несколько минут, как и следовало ожидать, огонь погас сам.

Нехорошо радоваться чужой беде; но Лэниган не мог удержаться от смеха, представив ковыляющего Торстейна. Теперь даже внезапный потоп на главной улице не испортил бы ему настроения.

Потом он вспомнил свой сон, и страх вернулся к нему. Он быстро зашагал к доктору.

На этой неделе приемная доктора Сэмпсона была маленькой и темной. Старый серый диван исчез; на его месте появились два стула в стиле Луи Пятнадцатого и гамак. Потертый ковер обновился; на красновато-коричневом потолке был след от погашенной сигареты. Но портрет Андретти по-прежнему висел на стене. Большая пепельница причудливой формы была безукоризненно чистой.

Дверь кабинета приоткрылась и появилась голова доктора Сэмпсона.

- Добрый день, - сказал он. - Я сейчас освобожусь. - И голова исчезла.

Сэмпсон сдержал слово. Ровно через три секунды по часам Лэнигана он закончил свои дела. Еще через секунду Лэниган уже лежал на кожаной кушетке со свежей салфеткой, подложенной под голову. А доктор Сэмпсон спрашивал:

- Ну, Том, как дела?

- Все так же, - ответил Лэниган. - Только хуже.

- Сон?

Лэниган кивнул

- Расскажите еще раз.

- Лучше не надо, - сказал Лэниган.

- Боитесь?

- Больше, чем когда-либо.

- Даже сейчас?

- Да. Сейчас особенно.

Врач на некоторое время замолчал. Потом сказал:

- Вы и раньше говорили, что сон вас пугает, но никогда не объясняли почему.

- Ну... это звучит очень глупо.

Лицо Сэмпсона было серьезным, спокойным, сосредоточенным; это было лицо человека, который ничего не считал глупым, который от природы был неспособен что-либо считать глупым. Может быть, он притворялся, но Лэниган немного успокоился.

- Ну, ладно. Расскажу, - отрывисто произнес Лэниган и умолк.

- Я слушаю, - сказал доктор Сэмпсон.

- Дело в том, что мне кажется, будто как-то, сам не знаю как...

- Да-да, я слушаю, - сказал доктор.

- Будто каким-то образом мир, который мне снится, становится реальным миром. - Он снова умолк и лихорадочно продолжал: - И в один прекрасный день я проснусь там. И тогда мир станет реальностью, а этот - сном.

Он повернул голову, чтобы посмотреть, как доктор воспринял это безумное признание. Если оно и обеспокоило Сэмпсона, он не подал виду. Он спокойно прикуривал трубку от тлеющего кончика указательного пальца. Потом он задул палец и сказал:

- Да-да, продолжайте.

- Продолжать? Но дело как раз в этом!

На лиловом ковре Сэмпсона появилось пятнышко величиной с монету в четверть доллара. Оно потемнело, уплотнилось и из него выросло маленькое плодовое деревце. Сэмпсон сорвал пурпурный плод, понюхал и положил на стол. Он смотрел на Лэнигана строго и грустно.

- Вы и раньше рассказывали мне ваш сон, Том, - сказал он.

Лэниган кивнул.

- Мы говорили о нем, выявили его причины, определили его значение для вас. В прошлые месяцы мы, кажется, установили, почему вы не можете не мучить себя этим нелепым кошмаром.

Лэниган кивнул с несчастным видом.

- Но вы отвергаете подсознание, - продолжал доктор. - Вы все время забываете, что мир, который вам снится, - это сон, всего лишь сон, где действуют произвольные законы сна - законы, котрые вы придумали, чтобы удовлетворить потребности вашей психики.

- Хорошо, если так, - сказал Лэниган. - Беда в том, что этот проклятый мир, который мне снится, так разумен.

- Ничего подобного, - возразил Сэмпсон. - Просто ваш самообман замкнут в себе и питает сам себя. Действия человека основаны на определенных представлениях о природе мира. Естественно, что его представления и поведение абсолютно разумны. Но изменить эти представления, эти основные аксиомы, почти невозможно. Например, как вы докажете человеку, что им не управляет некое тайное радио, которое слышит он один?

- Понятно, - пробормотал Лэниган. - Это я?

- Да, Том, в общем-то, это вы. Вы хотите, чтобы я доказал вам, что наш мир реален, а тот, что вам снится, - бред. Вы обещаете отказаться от ваших заблуждений, если я дам вам необходимые доказательства.

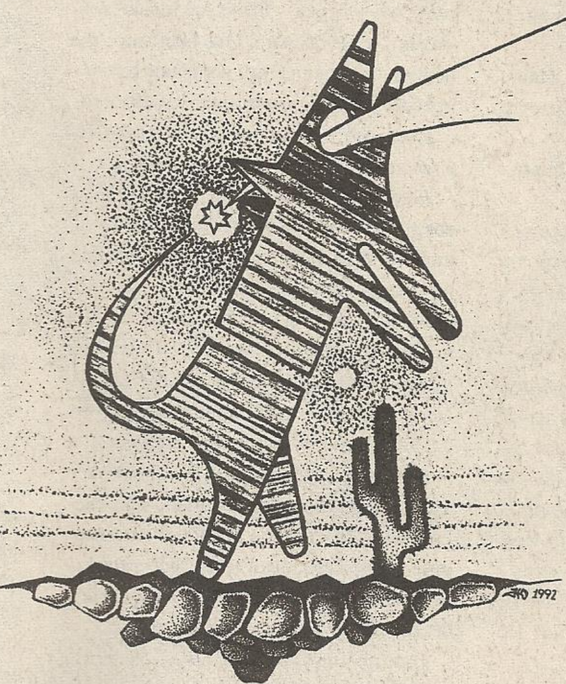
- Да, верно! - воскликнул Лэниган.

- Но видите ли, я не могу вам их дать, - продолжал Сэмпсон. - Природа мира очевидна, но недоказуема.

Лэниган задумался. Потом он сказал:

- Слушайте, доктор, я ведь не такой псих, как этот, с тайным радио?

- Конечно нет. Вы разумнее, рациональнее. У вас есть сомнения в реальности мира, но, к счастью, у вас также есть сомнения в верности ваших заблуждений.

- Тогда давайте попробуемм, - сказал Лэниган. - Я понимаю, как вам трудно; но обещаю, что приму все, что в состоянии буду принять.

- Вообще-то, это не моя область, - произнес Сэмпсон - Тут нужен философ. Мне кажется, у меня не очень-то получится.

- Попробуйте, - взмолился Лэниган.

- Ну, ладно, давайте попробуем. - Сэмпсон сосредоточенно наморщил лоб и заговорил: - Насколько я понимаю, мы воспринимаем мир с помощью чувств, и поэтому, в конечном счете, должны полагаться на их показания.

Лэниган кивнул; доктор продолжал:

- Таким образом, мы знаем, что предмет существует, потому что так говорят нам наши чувства. Как мы можем проверить правильность своих наблюдений? Сравнивая их с чувственным восприятием других. Мы знаем, что наши чувства не лгут, когда чувства других людей также говорят, что данный предмет существует.

Лэниган, подумав, сказал:

- Значит, реальный мир таков, каким воспринимает его большинство людей.

Сэмпсон скривил губы и ответил:

- Я же говорю вам, философия - не мой конек. Но, по-моему, такое доказательство приемлемо.

- Да... Но представьте, доктор, что все наблюдатели ошибаются? Допустим, существует не один мир и не одна реальность, а много? Что если это - лишь одно произвольное существование, взятое из бесконечного количества реальностей? Или, может быть, сама природа действительности может изменяться, и я каким-то образом это чувствую?

Сэмпсон вздохнул; он заметил, что под его халатом бьется зеленая летучая мышь, и рассеянно прихлопнул ее линейкой.

- Ну вот, сказал он. - Я не могу опровергнуть ни одного вашего предположения. Мне кажется, Том, вам надо еще раз рассказать свой сон.

Лэниган сморщился.

- Лучше не надо. У меня такое ощущение...

- Я знаю, - с легкой улыбкой перебил Сэмпсон. - Но тогда мы раз и навсегда докажем или опровергнем его реальность, ведь так?

- Наверно так, - согласился Лэниган. Набравшись храбрости, он выпалил: - Мой сон начинается...

По мере того, как он говорил, его охватывал ужас. Он чувствовал головокружение, тошноту, страх. Он попытался встать с кушетки. Лицо доктора нависло над ним. Он увидел блеск металла, услышал, как Сэмпсон говорит: "Ну, постарайтесь успокоиться... короткий приступ... подумайте о чем-нибудь приятном..."

Потом или Лэниган, или мир, или оба сразу исчезли.

Лэниган и/или мир пришел в себя. Может быть, прошло время. Может быть, что-то случилось. Лэниган сел на кушетке и взглянул на Сэмпсона.

- Как вы себя чувствуете? - спросил доктор.

- Хорошо, - ответил Лэниган. - Что это было?

- Вам стало дурно. Успокойтесь.

Лэниган откинулся на кушетку и постарался успокоиться. Доктор сидел за столом и что-то писал. Лэниган с закрытыми глазами досчитал до двадцати, затем осторожно открыл глаза. Сэмпсон продолжал писать.

Лэниган оглядел комнату, сосчитал пять картин на стене, пересчитал еще раз, посмотрел на зеленый ковер на полу, нахмурился, снова закрыл глаза. На этот раз он считал до пятидесяти.

- Ну что, поговорим? - спросил Сэмпсон, закрывая блокнот.

- Нет, не сейчас, - ответил Лэниган. (Пять картин, зеленый ковер).

_ Как хотите, - сказал доктор. - Наше время почти истекло. Но если вы хотите полежать в приемной...

- Нет, спасибо, я пойду домой, - сказал Лэниган.

Он встал, прошел по зеленому ковру к двери, оглянулся на пять картин и на доктора, который ободряюще улыбнулся ему. Затем Лэниган вышел в приемную, через приемную в коридор, через коридор на лестницу, по лестнице - на улицу.

Он шел и смотрел на деревья, зеленые листья которых слегка трепетали на слабом ветру. Автомобили разумно ехали вверх по улице по одной стороне, вниз - по другой. Небо было голубое и, похоже, его цвет давно не менялся.

Сон? Он ущипнул себя: во сне? Но не проснулся. Он закричал: беззвучно? Но не проснулся.

Вокруг была знакомая реальность страшного сна. Но кошмар длился гораздо дольше, чем обычно. Значит, это был уже не сон. (Сон - это короткая жизнь, жизнь - долгий сон.) Лэниган свершил переход, или переход свершил Лэнигана. Невозможное произошло самым обыденным образом.

Тротуар ни разу не поплыл под его ногами. Перед ним стояло здание городского банка; оно стояло там вчера и будет стоять завтра. До нелепости лишенное возможностей, оно никогда не станет гробницей, самолетом или скелетом доисторического чудовища, а будет угрюмо оставаться самим собой - зданием из бетона и стали; будет стоять на месте с сумасшедшим упорством, пока не придут скучные люди с инструментами и не снесут его.

Лэниган шел по окаменевшему миру под синим небом; лишь слабый беловатый отсвет на горизонте намекал на то, чего не может произойти. Машины двигались по правой стороне, люди переходили улицы на перекрестках, часы шли минута в минуту.

Где-то за городом была природа, но Лэниган знал, что трава не растет под ногами, а просто лежит; то есть, она, конечно, растет, но незаметно, недоступно для органов чувств. И горы там по-прежнему темные и высокие; но они не движутся на фоне золотистого (или пурпурного, или зеленого) неба.

Все застыло. Это был медлительный мир предопределенности, порядка, привычки. Это был мир, в котором жуткое свойство - скука - было не только возможно, а неизбежно. Это был мир, где изменение - вещество, подобное ртути - превратилось в тягучий, упрямый клей.

Из-за этого магия предметов стала невозможной. А жить без магии нельзя.

Лэниган закричал. Он кричал, пока вокруг не собрались люди (они смотрели на него, но ничего не делали и ни во что не превращались). Потом, как и следовало, подошел полицейский (но солнце ни разу не изменило форму), а затем по неизменной улице подкатила "Скорая" (на четырех колесах, а не на трех, и не на двадцати пяти, что так приятно) и люди в белых халатах отвезли его в некое здание, которое стояло в точности на своем месте. Там другие люди, неизменяющиеся и неизменные, долго разговаривали и задавали ему вопросы в комнате с безжалостно белыми потолками.

Они прописали ему отдых, тишину, покой. Это, к несчастью, был тот самый яд, который Лэниган стремился изгнать из своего организма. Понятно, что ему дали слишком большую дозу.

Он не умер: яд был не так хорош. Но он окончательно сошел с ума. Через три недели он выписался: образцовый пациент после образцового лечения.

Теперь он живет себе на свете и верит, что перемен не бывает. Он стал мазохистом: оскорбительный порядок вещей приводит его в восторг. Он стал садистом: ходит и проповедует всем божественную механическую незыблемость мира.

Он во всем смирился со своим безумием - или с безумием действительности. Во всем, кроме одного. Он несчастлив. Порядок и счастье - это противоречия, которые никому во вселенной еще не удавалось примирить.

Читайте в тематических номерах приложения:

■ *Приватизация: точки зрения, комментарии экономистов, рекомендации.*

"Пока у нас еще нет сил и возможности опрокинуть затею со "всеобщей приватизацией всей страны", надо суметь воспользоваться теми уступками, которые были сделаны, не ограничиваясь ими в своих стратегических перспективах и рассматривая их только как временный компромисс.

Единственный путь использования ваучера, при котором возникает реальная возможность их эффективного вложения - не индивидуальный, а коллективный. Разумеется, наибольший смысл в таком использовании ваучеров имеется тогда, когда работники получают возможность выкупить предприятие в свою собственность или, по крайней мере, получить реальные права на участие в управление им".

(Из статьи доктора экономических наук, ведущего научного сотрудника МГУ А. И. Колганова)

■ *Правда о Югославии. Ученые, аналитики, очевидцы о конфликте и его причинах.*

"Югославия является жертвой международной кампании клеветы и обмана. Всякая позитивная для Югославии информация замалчивается, всякая негативная - раздувается до невиданных размеров, а если ее нет - выдумывается. Какие бы шаги к миру ни предпринимали сербы - этого, с точки зрения Запада, недостаточно. Какие бы преступления ни совершали противники сербов - это, с точки зрения Запада, несущественно. Это неудивительно: ведь Запад вовсе не стремится к миру в Югославии, а исключительно - к разгрому сербов.

Вдумайтесь: в Боснии сражаются войска Республики Хорватия, мусульманской Республики Босния и Герцеговина и Сербской Республики Босния и Герцеговина, а ООН наказывает за это соседнюю страну, прямо не вовлеченную в конфликт, - Югославию!"

(Из статьи Александра Тарасова)

Заказать необходимый вам тираж можно по телефонам:

в Москве (095) 928-12-10

в Санкт-Петербурге (812) 315-70-36